

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
2 May 2018

Original: Russian

Генеральная Ассамблея
Семьдесят вторая сессия
Пункт 99 l) повестки дня
**Всеобщее и полное разоружение: осуществление
Конвенции о запрещении разработки,
производства, накопления и применения
химического оружия и о его уничтожении**

Совет Безопасности
Семьдесят третий год

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 19 апреля 2018 года
на имя Генерального секретаря и Председателя Совета
Безопасности**

Настоящим имею честь препроводить тексты выступлений постоянных представителей Российской Федерации при Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия, а также памятные записки по ситуации вокруг инцидента в Солсбери, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии 4 марта 2018 года (см. приложения).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложений к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 99 l) повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) В. Небензя

**Приложение I к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации Объединенных
Наций от 19 апреля 2018 года на имя Генерального секретаря
и Председателя Совета Безопасности**

[Подлинный текст на английском и русском языках]

**Выступление Постоянного представителя В.А. Небензи на заседании СБ
по обращению Великобритании от 13 марта 2018 года**

18 апреля 2018 года

Г-н Председатель,

Благодарим за брифинг г-жу Накамицу.

Очень признательны британской стороне за организацию сегодняшнего брифинга. Мы его очень ждали. Но, к сожалению, ничего нового сегодня мы так и не услышали.

Когда я слушаю некоторых своих коллег, мне кажется, что это уже не «Алиса в стране чудес», а «Алиса в Зазеркалье». Правда наших западных партнеров не интересует, причем не только в этом вопросе. Они не слушают и не слышат. На русском языке это называется — ты им про Фому, а они тебе про Ерему.

Мы сегодня услышали тот же обман, с помощью которого Соединенное Королевство уже пыталось ввести в заблуждение мировое сообщество. Якобы Великобритания не дождалась от нас ответов на вопросы, которые она нам поставила. Еще раз хочу напомнить для справки, что в качестве вопросов Британия предоставляет тот самый 24-часовой ультиматум, в котором, по сути, содержится один вопрос: «Зачем вы это сделали?». Тем не менее некоторые союзники Великобритании с упорством, достойным лучшего применения, повторяют вслед за ними: «Ответьте на вопросы Великобритании, сотрудничайте с ней». Если у вас есть вопросы, которых нет у нас, может, вы нам их передадите? Если уж Британия нам никаких дополнительных вопросов не дает. Будем очень признательны.

Все тот же набор бездоказательных обвинений, «подкрепленных» теперь якобы авторитетом ОЗХО. Сразу скажу — в докладе ОЗХО нет ничего, что помогло бы британской стороне обосновать свою лживую версию о причастности России к происшествию в Солсбери. Главное, чего там нет и что так жаждала увидеть британская сторона, — вывода о том, что вещество, использованное в Солсбери, было произведено в России. Напротив, оперативность проведенного ОЗХО анализа лишь подтверждает, что такое вещество могло быть произведено в любой обладающей соответствующим оборудованием лаборатории. Ведь для проведения сравнительного анализа необходимо обладать стандартом этого токсичного соединения. А такие лаборатории есть и на территории Великобритании, в том же Портон-Дауне, и в США, и в целом ряде других стран. Формула вещества известна еще с 1998 года, когда оно было включено в базу данных Американского института стандартов Эджвудским центром оборонных исследований и разработок армии США. Более того, в результате поиска на электронном ресурсе Google Patents по ключевому слову “Novichok” можно найти более 140 выданных только в США патентов, связанных с использованием и защитой от воздействия данного токсичного химиката.

С момента инцидента в Солсбери 4 марта прошел уже один месяц и две недели, однако белых пятен в этой истории, шитой белыми нитками, меньше не становится, наоборот, они лишь множатся с разительной скоростью. Для нас такая линия поведения Лондона не является открытием. Сегодня на сессии Исполсовета ОЗХО британский представитель, выступление которого, как обычно, было основано на лжи и дезинформации о мотивах, методах и средствах России, в очередной раз заявил: “Russia has a proven record of conducting state-sponsored assassination”. У меня вопрос: proven by whom? Разумеется, далее последовали обильные ссылки на «дело Литвиненко», с доводами на основе «нового слова» британской юриспруденции: “President Putin probably approved it”, “The Russian state may have been involved”, “The Russian state may have sponsored”, “There have been numerous suspected Russian state-sponsored attacks”.

Дамы и господа,

Все, что мы слышим и видим сегодня, это дежавю.

Все это мы уже проходили в деле с отравлением А.В. Литвиненко — полная нетранспарентность действий британской стороны, до сих пор скрывающей любую документальную информацию, позволяющую воспроизвести целостную картину произошедшего тогда с Литвиненко. Для тех, кто не знает, сообщу: Великобритания эту информацию просто засекретила.

Не стал исключением для этого «модуса операнди» Лондона и доклад группы технической помощи ОЗХО от 12 апреля. В открытой части данного документа, уместившейся на полутора страницах, британцы запретили экспертам Организации не только упоминать, какого рода техническая помощь была ими запрошена, но и даже назвать идентифицированный Портон-Дауном токсичный химикат. Всю эту информацию Лондон предпочел спрятать в закрытой части доклада, обсуждение которой в открытом формате заседания Совета было бы нарушением правил конфиденциальности ОЗХО. С какой целью это сделано — для нас очевидно.

Ну что ж, если британская сторона не предоставляет право членам Совета обсудить то, что ею было дозволено включить в субстантивную часть доклада, обсудим тогда то, чего там нет. А нет там, прежде всего, какого-либо упоминания Российской Федерации, что соответствует ранее услышанным нами выводам Портон-Дауна. Нет ни малейшего упоминания важнейшей информации о факторах поражения Сергея и Юлии Скрипаль, а также Николаса Бейли. Равно как нет сведений ни об истории их болезни, ни о данных по методам лечения.

Не найдете вы там и объяснений того, каким образом токсичный химикат, который, со слов якобы его создателя Вила Мирзаянова, «крайне нестабилен во влажной среде», мог быть обнаружен в «высокой концентрации» спустя почти три недели после инцидента? Также там нет ни слова о том, почему данное вещество, якобы в 10 раз смертельнее “VX”, смогло подействовать на некоторых жертв его применения лишь по прошествии 7 часов, а на других — моментально? Может В. Мирзаянов и Портон-Даун ведут речь о разных токсичных химикатах?

Более того, не найдете вы в нем и сколь-нибудь вразумительного объяснения того, каким образом в пробе крови одной из потерпевших, отобранной спустя 18 дней после контакта, мог быть обнаружен неразложившийся токсичный химикат, установленный Портон-Дауном. Притом что у другого потерпевшего, получившего более сильное отравление, подобного не наблюдалось. Данная кар-

тина не только не характерна для отравляющих веществ нервно-паралитического действия, но и может косвенно свидетельствовать о том, что «с высокой долей вероятности» перед отбором проб токсичный химикат, установленный Портон-Дауном, был впрыснут в кровь находящейся в искусственной коме потерпевшей, в связи с чем не успел вступить в биохимическую реакцию.

В этой связи напрашивается важный вопрос. 5 апреля постпред Великобритании на приведенную мною цитату Б. Джонсона относительно наличия у Портон-Дауна образцов вещества «А-234» реагировала в том ключе, что, мол, Великобритания «разрешено проводить исследования в защитных целях». Может быть, уважаемые эксперты из Портон-Дауна исследовали и располагают этим и другими токсичными химикатами, не включенными в соответствующие списки КЗХО? Думаю, в рамках подготовки доклада Научно-консультативного совета Гендиректора Техсекретариата ОЗХО Четвертой обзорной конференции КЗХО было бы самое время экспертам Портон-Дауна поведать научному миру о своих исследованиях вещества «А-234» в защитных целях и, возможно, других токсичных химикатов, представляющих угрозу для целей Конвенции. Но не будем тешить себя иллюзиями – избранная Великобританией линия поведения по инциденту в Солсбери отчетливо говорит о том, что этого сделано не будет. В профессиональном разговоре Великобритания и ее союзники просто не заинтересованы. А профессиональные химики и эксперты чем дальше, тем больше подвергают сомнению официальную британскую версию.

Г-н Председатель,

К сожалению, вольное прочтение Лондоном положений КЗХО не может не вызывать вопросов. Так, к примеру, британская сторона постоянно ссылается на то, что ее национальное расследование идет согласно пункту 1 статьи VII Конвенции. Обоснованность подобной ссылки была бы оправданной, если бы не одно «но» – такое расследование касается лишь физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией Великобритании. Полагаю, пояснять, что Россия не находится под юрисдикцией Великобритании, не требуется. В этой связи просим британскую сторону внести ясность: заявления Даунинг-стрит о якобы причастности России к инциденту в Солсбери – это попытка оказать политическое давление на следствие или окончательные выводы расследования Скотланд-Ярда? Или это нормально в рамках британской правовой системы, когда правительство назначает виновных, а следственные органы затем подгоняют под этот вывод свое расследование?

Еще раз подчеркну — любые сомнения в добросовестном выполнении государством-участником обязательств по Конвенции должны урегулироваться в соответствии со статьей IX. Именно что должны — другое значение слов “shall” и “should” нам не известно. Были бы признательны носителям языка за возможные разъяснения, в каких случаях эти слова могут иметь необязательный характер. Это было бы крайне полезно для нашей дальнейшей практической работы в Совете.

Так как наши неоднократные предложения Лондону начать взаимодействие по статье IX проигнорированы, а запросы Генпрокуратуры России о предоставлении правовой помощи по уголовным делам в соответствии с пунктом 2 статьи VII оставлены без ответа, у нас не остается другого выхода, как самим инициировать запрос по пункту 2 статьи IX с перечнем вопросов к Великобритании по инциденту в Солсбери 4 марта. Соответствующая нота была направлена 13 апреля Постпредством России в Гааге британской стороне через Техсекретариат ОЗХО.

В свете вышеизложенного убеждены, что Генеральному директору Техсекретариата ОЗХО в целях принятия мер по укреплению КЗХО необходимо подготовить и внести на ближайшее заседание Исполсовета ОЗХО в соответствии с пунктом 5 статьи XV Конвенции проект решения, предусматривающий разработку изменений к Приложению по спискам химикатов. Такое решение позволит не только официально классифицировать идентифицированное Портон-Дауном вещество как боевое отравляющее вещество, но и поставить его и его прекурсоры под систематический контроль ОЗХО. Именно это и нужно было давным-давно сделать тем странам, которые, как выясняется, имели все необходимые для этого данные, включая образцы этого токсичного химиката, а не использовать трибуну ОЗХО и Совета Безопасности для тиражирования своих бездоказательных обвинений России в нарушении обязательств по КЗХО.

Г-н Председатель,

Ни для кого не секрет, какую информационную кампанию, а скорее даже войну, развязали британские власти в отношении России по так называемому делу Скрипалей. Игнорируются нормы международного права и права вообще, принципы и законы дипломатии, здравый смысл и просто элементарная вежливость. На фоне многозначительного молчания британских компетентных органов по существу дела и изобилия заявлений и высказываний политического характера, с самого начала направленных против России, появляются все новые версии происходящего, всплывают многозначительные нестыковки, вбросы и откровенная дезинформация, которую Лондон даже не намеревается каким-то образом опровергать. Утка вброшена. Дальше расчет на то, что за какофонией бездоказательных обвинений и ссылок на уважаемые организации типа ОЗХО, которая якобы «полностью подтвердила выводы британской стороны о причастности России», что, повторю еще раз, есть абсолютная ложь, государства и общественность не будут разбираться в тонкостях химических анализов и в многочисленных нестыковках предъявленных обвинений. Как говорил У. Черчилль: «Не существует никакого общественного мнения. Существует только опубликованное мнение». А с тиражированием своих лживых утверждений в СМИ у британцев и их союзников проблем не существует.

Британская сторона задала нам два вопроса. Мы задали британским властям 47 вопросов. Вот они. Частичные ответы получены на два из них. Нет ответов и на вопросы, которые мы ставили в ходе предыдущего заседания Совета по этому вопросу 5 апреля. У нас еще будут вопросы. Мы обещали вам, что мы с вас не слезем.

Чтобы ознакомиться с научной и фактологической сторонами дела, мы ознакомим вас отдельно с выступлениями российских представителей на пятьдесят девятой сессии ОЗХО, а заодно и с хронологией событий, подготовленной нашим посольством в Лондоне. Заодно распространим и это выступление.

Попутно под шумок британские власти занимаются планомерным уничтожением улик и вещественных доказательств: уничтожены животные из дома Скрипалей. Пробы у них, очевидно, не брались. Зачищаются места, которые Скрипалей посещали: бар, ресторан, скамейка, почва в парке и т.п. Притом что простые граждане продолжают жить в Солсбери как ни в чем не бывало. Юлия Скрипаль находится в неизвестном месте. Консульского доступа к российской гражданке нет. Напомню, что ни Юлию, ни Сергея с 4 марта никто не видел. Между тем против российских граждан было совершено преступление — попытка убийства с признаками террористического характера.

Хотел бы еще раз подтвердить нашу принципиальную позицию — мы не примем результаты никаких национальных или международных расследований без ознакомления со всем массивом информации (будь то данные уголовного расследования или полные технические отчеты лабораторий), без реализации нашего права на консульский доступ к российским гражданам, а самое главное — без непосредственного участия российских экспертов во всех действиях, связанных с прояснением картины произошедшего в Солсбери 4 марта.

Единственное, что для нас на данном этапе бесспорно, — это то, что Лондон продолжает скрывать критически важную для установления истины информацию и не приемлет никакой транспарентности в данном вопросе.

Вновь отличилось британское посольство в Москве. На днях оно сообщило следующую «сенсационную» информацию, примерно то же самое излагали постпред Великобритании в ОЗХО и постпред при ООН в сегодняшнем письме на имя Генсекретаря ООН:

За последние 10 лет Россия производила и накапливала запасы «Новичка».

В России проводились исследования по использованию боевых отравляющих веществ для убийств.

Российская разведка начиная с 2013 года распространила свои интересы на С. Скрипаля.

Гениально! Мои аплодисменты.

Возвращаясь к письму постоянного представителя Великобритании при ООН, которое она сегодня распространила в том числе среди постоянных членов Совета Безопасности. Как обычно, этот документ изобилует лживыми, бездоказательными и клеветническими утверждениями. Как обычно, выражения “highly likely”, “may have been”, “suspected”. Великобритания взяла на себя смелость утверждать о нашем химическом заявлении безапелляционно, а также рассуждать о методах работы наших спецслужб. Но на этот раз наши британские коллеги пошли еще дальше. Они напрямую обвинили Президента В.В. Путина в вовлеченности в химическую военную программу. Без кавычек или ссылок и без “highly likely”. Меня всегда удивляли и забавляли фантастические представления наших британских коллег и не только их о том, как работает российская система власти. В Лондоне, очевидно, думают, что у Президента России есть хобби — в свободное от исполнения обязанностей время заниматься программой химоружия. Я не знаю, понимают ли в Лондоне или здесь в Постпредстве, что вы перешли грань допустимого и каких-либо мыслимых приличий. Я думаю, вам надо сказать спасибо нашему Президенту за то, что он человек очень выдержанный.

Зачем все это надо?

Ответы банальны в своей очевидности.

Это попытка ошельмовать Россию в принципе и поставить под сомнение ее легитимность и роль на международной арене. Я не даром говорил, что Солсбери и Дума взаимосвязаны. Во-первых, потому что и то, и другое — провокации. Во-вторых — и то, и другое связывают с Россией.

Эта нечистоплотная антироссийская провокация направлена на усугубление раскола между Россией и Евросоюзом, что, по-видимому, особенно актуально для Великобритании в преддверии «брекзита».

Вот и все.

В заключение, г-н Председатель, пришло, видимо, время, замахнуться на классиков. На Вильяма, нашего, так сказать, Шекспира, который в пьесе «Генрих VI» сказал:

«Всегда в душе преступной — подозренья». Ну так вы потрудитесь хотя бы свои «подозренья» завернуть в какую-нибудь красивую упаковку. А то как-то неубедительно получается. Даже обидно за вас.

Будем с нетерпением ждать продолжения этого захватывающего сериала. Если британская сторона затянет с новой информацией или с какой-нибудь «сенсацией» в духе той, на которую я сегодня ссылался, мы оставляем за собой право самим запросить такое заседание.

Не думайте, что вам удастся спрятаться за ядовитым фальсификатом своей лжи и домыслов. На техоседействии миссии ОЗХО ничего не закончилось. Мы будем продолжать требовать от вас фактов.

В этом деле, безусловно, есть «химия». От слова «химичить». Да. Нахимичили вы здорово. Согласны с вами в одном. Никакой безнаказанности. Ответственные за эту провокацию должны понести наказание.

**Приложение II к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации Объединенных
Наций от 19 апреля 2018 года на имя Генерального секретаря
и Председателя Совета Безопасности**

[Подлинный текст на русском языке]

**Выступление главы российской делегации, Постоянного представителя
Российской Федерации при ОЗХО посла А.В. Шульгина на пятьдесят
девятой сессии Исполнительного совета ОЗХО**

Уважаемый г-н Председатель,

Начну свое выступление со слов, которые принадлежат великому мыслителю Мартину Лютеру: «Ложь подобна снежному кому: чем больше катится, тем становится больше».

Мудрое изречение в полной мере применимо к политике. Тот, кто встал на тропу обмана, вынужден врать вновь и вновь, выдумывать объяснения несостыковкам, заниматься дезинформацией и подлогом. В ход отчаянно пускаются все средства, лишь бы замести следы лжи и скрыть правду.

На этот скользкий путь встала сейчас Великобритания. Все это мы наглядно видим на примере сфабрикованного британскими властями так называемого «дела Скрипалей» — этой шитой белыми нитками антироссийской провокации, сопровождающейся беспрецедентной пропагандистской кампанией, подхваченной группой стран, и завершившейся беспрецедентной высылкой дипломатов под надуманным предлогом. Только не надо выдавать эту группу за мировое сообщество — ей далеко до этого.

Вот прошел уже месяц с того времени, как премьер-министр Великобритании Т. Мэй выдвинула в адрес России крайне серьезные обвинения в якобы применении химического оружия. Мы долго ждали разъяснений, рассчитывали, что наши британские коллеги все-таки подкрепят свои громкие заявления какими-то мало-мальские вразумительными фактами. Неоднократно предлагали им совместно работать над расследованием событий в Солсбери, запрашивали информацию. В ответ — надменные, arrogantные заявления: Россия, дескать, должна признаться в преступлении.

Британская сторона продолжает сыпать абсолютно голословными обвинениями, вбрасывает все новые и новые, зачастую несуразные, версии произошедшего. Политики и официальные лица Великобритании не могут уже остановиться и продолжают выливать всё новые потоки лжи. Лондон саботирует любые попытки провести действительно объективное расследование инцидента в Солсбери с участием российских экспертов. Все засекретили, ведут, мол, собственное национальное расследование. Хотя «виновные» уже назначены.

Зачем это делается — понятно. Британцы стремятся любой ценой не допустить установления истинной картины произошедшего, скрыть любые улики, которые позволили бы вывести их на чистую воду. Они попросту тянут время. Ведь чем дальше — тем сложнее будет разобраться в том, что же реально произошло (либо не произошло) в Солсбери.

Ложь всегда боится правды, ибо правда — самое страшное оружие против лжи. Поэтому обратимся к голым фактам, показывающим, как бесстыже и топорно правительство Великобритании распространяет инсинуации по «делу Скрипалей».

Ложь № 1.

Россия не отвечает на законные вопросы Великобритании, поставленные 12 марта сего года через посла Российской Федерации в Лондоне А.В. Яковенко (это как мантру повторяют некоторые союзники Великобритании).

Напомню, что британская сторона предложила нам сознаться в одной из двух выдуманных ею версий: либо отравление Сергея и Юлии Скрипалей было целенаправленным действием России, либо Россия утратила контроль над якобы имеющимися у нее арсеналами отравляющих веществ. Несмотря на беспардонный характер этого ультиматума, мы его вовсе не игнорировали, а сразу же дали однозначный ответ: Россия к химинциденту в Солсбери не имеет никакого отношения. Ни с какими другими вопросами Великобритании к нам не обращалась.

Ложь № 2.

Великобритания действует в строгом соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия.

Факты говорят как раз об обратном. Так, статья IX Конвенции предписывает ее государствам-членам проводить двусторонние консультации по любым спорным вопросам. Мы видим, что на деле Великобритания уклонилась от выполнения этого положения и до сих пор отказывается от взаимодействия с нами. Что касается упомянутого мной британского ультиматума, переданного через посла Российской Федерации, то он никак не может рассматриваться как «предложение о сотрудничестве» по смыслу КЗХО или как «запрос о правовой помощи».

Со своей стороны, 13 апреля мы направили через Техсекретариат ноту британской стороне по пункту 2 статьи IX с перечнем законных вопросов, которые имеются у нас по «делу Скрипалей». Мы действовали строго в соответствии с Конвенцией и ожидали от партнеров из Лондона, что они поступят так же. Никакого ответа до сих пор так и нет. Великобритания как будто вообще не замечает Конвенцию и не хочет действовать в соответствии с ее нормами.

Мы были свидетелями и того, как Лондон выдумал новую форму работы — «независимая верификация Техсекретариатом ОЗХО выводов, сделанных британской стороной». Подчеркну: такого в Конвенции нет. Это изобретение британцев. Вместо того чтобы четко следовать положениям Конвенции, Великобритания пытается морочить всем голову.

Ложь № 3.

Россия отказывается сотрудничать в целях установления истины.

В действительности все ровно наоборот. Россия крайне заинтересована — пожалуй, даже больше, чем какая-либо другая страна — в честном, открытом и непредвзятом расследовании инцидента в Солсбери. Мы неоднократно предлагали, просили, требовали от британской стороны сотрудничать в расследовании. Мы внесли на рассмотрение пятьдесят седьмой внеочередной

сессии Исполсовета проект решения, где содержался призыв к России и Великобритании наладить такое взаимодействие с подключением Техсекретариата. Выражали тогда и подтверждаем сейчас нашу готовность сотрудничать с ОЗХО и внутри ОЗХО.

К сожалению, все наши усилия натываются на глухую стену полнейшего нежелания Лондона взаимодействовать.

Ложь №4.

Британцы заявляют, что Россия якобы бесконечно множит свои версии химинцидента в Солсбери, пытаясь отвести от себя волну критики за якобы применение химического оружия на британской территории.

На самом же деле этим занимается британская сторона, которая через свои так называемые «независимые» СМИ вбрасывает бесконечные версии: яд то в чемодане, то на дверной ручке, то в гречке, то в ресторане, то в букете цветов, то в вентиляционной системе автомобиля, то в парфюме и т.д.

Ложь № 5.

Российское руководство якобы заявляло, что истребление предателей за рубежом — это государственная политика Российской Федерации.

Это клевета и полная ахиня. Пусть покажут, где они это увидели. Очевидно, что британцы не смогут привести ни одного примера подобного высказывания, поскольку ничего похожего российское руководство никогда не говорило.

Ложь №6.

Выводы экспертов Техсекретариата по итогам анализа проб, отобранных у отца и дочери Скрипалей, подтвердили, что они были отравлены веществом из семейства «Новичок».

Наши военные эксперты готовы высказать свои оценки в отношении того, что сказано в докладе Техсекретариата по итогам работы его группы специалистов в Великобритании.

Пока же скажу только одно: утверждение о том, что Техсекретариат подтвердил, что этот химикат указывает на его российское происхождение — это откровенная ложь. В самом докладе о названии «Новичок» не сказано ни слова, в КЗХО такого понятия просто нет. И никакого подтверждения «российского следа» в найденном в Солсбери химическом веществе в докладе Техсекретариата также не имеется.

Несмотря на это, британские власти сразу же вбросили в мировые СМИ “fake news”, будто ОЗХО подтвердила отравление Скрипалей «Новичком», а тот, мол, разрабатывался только в СССР и России, значит — виновата Москва. Так фальсифицируются выводы доклада Техсекретариата.

Ложь №7.

Так называемый «Новичок» — советское изобретение, и он якобы мог быть произведен только в России.

Стоит напомнить, что «Новичок» — это придуманное на Западе название группы боевых отравляющих веществ, которые разрабатывались во многих странах, в том числе в Великобритании. Министр иностранных дел Б. Джонсон в одном из недавних интервью подтвердил, что у Великобритании в лаборатории в Портон-Дауне имеются образцы этого вещества. У нас вообще есть много вопросов к этой лаборатории. Интересно было бы узнать, каким образом она определила, что Скрипали были отравлены нервно-паралитическим агентом типа «Новичок»? Ведь любой здравомыслящий человек поймет, что установить это можно тогда, когда у тебя есть исходный компонент, с которым можно сравнить найденное химическое вещество. Получается, что в этой лаборатории есть запасы «Новичка», а возможно, и antidotes, которые применялись для лечения Скрипалей.

В России никакие научно-конструкторские и опытные работы по программе под названием «Новичок» никогда не проводились. Повторю: не было никакой программы под таким названием. В советские времена, начиная с 1970-х годов не только советские, но и британские и американские ученые работали над созданием новых видов отравляющих нервно-паралитических веществ. Так создавался знаменитый нервно-паралитический газ VX. А в 1990-е годы, после распада СССР, западные спецслужбы вывезли из России группу ученых-химиков вместе с документацией. Специалисты на Западе принялись внимательно изучать документы и, взяв их за основу, приступили к работе на этом направлении, достигли определенных успехов, которые стали достоянием гласности.

О том, что нервно-паралитические агенты типа «Новичок» производились в целом ряде стран, мы хорошо знаем. И в отличие от наших западных партнеров, которые постоянно закатывают глаза и говорят, что им что-то известно, но это, мол, разведанные и они не могут их раскрыть, мы действуем по-другому. Мы работаем с открытыми источниками. Так вот, 1 декабря 2015 года ведомство по патентам и товарным знакам США (United States Patent and Trademark Office) обратилось к российскому ведомству, которое занимается вопросами патентов, с просьбой о проверке патентоспособности изобретения, сделанного американским научным сотрудником Т. Рубином. Вот этот документ (демонстрация).

В нем речь идет об изобретении специальной пули, особенностью которой является наличие отдельной емкости для снаряжения различного вида отравляющих веществ. При использовании указанного средства летальный эффект достигается за счет воздействия этого токсичного вещества на организм человека. Иными словами, этот боеприпас подпадает под действие КЗХО. Принцип действия пули заключается в его снаряжении бинарными компонентами, которые взаимодействуют друг с другом при ударе. И вот что мы читаем в этом официальном американском документе на странице 11: «По крайней мере одной из активных субстанций, которой может снаряжаться данная пуля, могут по выбору быть следующие нервные агенты (nerve agents), включая табун, зарин, зоман, циклозарин, VG, VM, VR, VX и, внимание (!), агенты, относящиеся к типу «Новичок».

Иными словами, этот документ подтверждает, что в США нервно-паралитические вещества типа «Новичок» не только производились, но и даже патентовались в качестве химоружия. И не когда-то давно, а каких-то несколько лет тому назад — патент датирован 1 декабря 2015 года.

Более того, в результате поиска на электронном ресурсе Google.patents.com по ключевому поиску “Novichok” можно найти более 140 выданных США патентов, связанных с использованием и защитой от воздействия боевым отравляющим веществом «Новичок».

Вот это реальные факты, а не досужие разговоры, и это наш ответ тем, кто бесстыдно заявляет, что нервно-паралитические агенты типа «Новичок» имелись и производились в СССР и России.

Ложь № 8.

Пострадавшая гражданка России Юлия Скрипаль якобы избегает контактов со своими родственниками и отказывается от российской консульской помощи.

В настоящее время Юлию Скрипаль британские власти тщательно скрывают от СМИ и общественности. Место ее нахождения неизвестно. В доступе к ней отказано как представителям российской стороны, так и ее родственникам (двоюродной сестре Виктории британскими властями было отказано во въездной визе). У нее нет возможности вернуться в Россию и пройти медицинское обследование и лечение.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что фактически российская гражданка Юлия Скрипаль находится в заложниках у британских властей, насильно удерживается на территории Великобритании, подвергается мерам психологического воздействия.

Я привел лишь некоторые примеры того, как британские власти занимаются дезинформацией, откровенно врут. Можно было бы продолжить этот ряд разоблачений, но сейчас, наверное, стоило бы остановиться. Характерно, что ни один из своих тезисов британцы и не думают опровергать, несмотря на то, что они совершенно несостоятельны.

Не сомневаюсь, что впереди нас ждут новые информационные вбросы, псевдоуточки в СМИ, бессовестные выпады британских официальных лиц в наш адрес. Но никаких реальных доказательств предъявлено так и не будет.

Великобритания демонстрирует явное нежелание полноценно сотрудничать в расследовании всей этой мутной истории. Это убеждает нас в том, что англичане не хотят никакой правды. Им нельзя допустить, чтобы она выплыла наружу.

Представленный Техсекретариатом доклад, касающийся заключений британских специалистов, вызывает ряд вопросов и требует дополнительной детальной проработки, в том числе с британской стороны. Любому специалисту понятно, что окончательные выводы можно сделать, лишь имея перед глазами материалы химического и спектрального анализа упомянутых проб. А эти материалы были переданы Техсекретариатом только Лондону.

Подчеркиваем — Россия не примет на веру никаких выводов в отношении «дела Скрипалей» до тех пор, пока не будет выполнено простое условие: российским экспертам обеспечат доступ к пострадавшим, а также к упомянутым материалам экспертизы ОЗХО и всему объему имеющейся в распоряжении Лондона реальной информации по этому инциденту.

У нас есть веские основания полагать, что всё это является грубой провокацией против Российской Федерации со стороны спецслужб Великобритании. И если британская сторона откажется и далее сотрудничать с нами, то это только подтвердит нашу уверенность в том, что все обстоит именно так.

Уважаемый г-н Председатель,

Нельзя не вспомнить такое изречение: для некоторых ложь — это не способ оправдания, а способ защиты. 16 апреля мы услышали еще одно странное заявление: G7 призывает Россию ответить Великобритании на ее законные вопросы по «делу Скрипалей». Можно считать это наше выступление ответом.

Одновременно хотели бы услышать от британской стороны ответы на многочисленные и конкретные вопросы Российской Федерации по инциденту в Солсбери. Кроме того, были бы признательны, если бы представители G7 могли нам пояснить, зачем их страны на основе фальшивок развязали с Россией дипломатическую войну?

Благодарю Вас, г-н Председатель.

Просим распространить это выступление в качестве официального документа этой внеочередной сессии Исполсовета ОЗХО.

**Приложение III к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации Объединенных
Наций от 19 апреля 2018 года на имя Генерального секретаря
и Председателя Совета Безопасности**

[Подлинный текст на английском и русском языках]

Памятная записка Российской Федерации

**Предложения по укреплению КЗХО
(город Гаага, 18 апреля 2018 года)**

1. О подготовке и ходе выполнения Российской Федерацией КЗХО

В связи с продолжающейся истерией западных государств, в первую очередь США и Великобритании, вокруг «дела Скрипалей» и обвинениями России в якобы применении химического оружия отмечаем следующее.

Каких-либо отравляющих веществ (ОВ), кроме тех, которые были объявлены Россией по Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) в 1997 году, Россия не производила, и объектов по производству не было. Все запасы были объявлены Российской Федерацией, проверены соответствующими представителями Технического секретариата ОЗХО, уничтожены под контролем инспекторов ТС, наблюдавших за процессом уничтожения на постоянной основе. Соответственно, в настоящее время никаких ОВ в запасах нет.

Хотелось бы также с учетом наметившихся «провалов» в памяти основных инициаторов упомянутого бездоказательного обвинения России подчеркнуть, что Советский Союз задолго до открытия к подписанию КЗХО выступил с рядом инициатив по раскрытию своего военно-химического потенциала.

В апреле 1987 года в Праге Советским Союзом заявлено, что производство химического оружия прекращено (США осуществляло производство бинарного химического оружия до 1993 года). СССР не имеет химического оружия за пределами своих границ.

В октябре 1987 года участникам переговоров на Конференции по разоружению в Женеве в инициативном порядке осуществлен показ образцов советского химического оружия. На основании этого показа на Конференции по разоружению в Женеве Советским Союзом был распространен официальный документ с данными о химических боеприпасах.

В мае 1989 года было также заявлено, что СССР не оказывал содействия ни одной стране в разработке и создании химического оружия, в строительстве или эксплуатации объектов для его производства и хранения, не осуществлял поставки химического оружия за рубеж, строго придерживается политики отказа от размещения химического оружия за пределами своей территории. Тем не менее по инициативе ряда западных государств в 1990–1991 годах были проверены склады с артиллерийскими боеприпасами Группы советских войск в Германии и Польше на предмет наличия химического оружия. По итогам посещения было установлено, что химических боеприпасов действительно не имеется. При этом России было известно о наличии арсенала химического оружия США в Европе. Но запрос, исходя из добропорядочности отношений, Россия делать не стала.

В сентябре 1989 года был подписан советско-американский Вайомингский меморандум как мера подготовки к КЗХО и уверенности в том, что оба ключевых государства одинаково понимают и принимают на себя обязательства по выполнению будущей Конвенции.

В рамках Меморандума состоялся двухсторонний обмен данными о запасах химического оружия и объектах по хранению такого оружия. В 1990–1992 годах вплоть до открытия Конвенции к подписанию в январе 1993 года в Париже состоялась серия визитов на советские (российские) и американские объекты.

Вопросов, связанных с наличием каких-либо необъявленных запасов химического оружия и объектов по производству, не было.

Россия в числе первых подписала Конвенцию 13 января 1993 года, обязавшись, таким образом, в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (статья 18) *«воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели»*.

2. Вопросы стали появляться после того, как В. Мирзаянов мигрировал в США

В начале 90-х годов прошлого столетия, когда распался СССР и начались сложности в российской экономике, в России появился термин «утечка мозгов» на Запад, когда некоторые ученые, имеющие известные результаты в науке, с целью улучшения своего финансового положения поехали в другие страны. Решил это сделать и В. Мирзаянов, но не за счет своего интеллектуального потенциала, а за счет «игры» на якобы знаниях военной химии. Отмечается, что его первые публикации не содержали никаких формул, связанных с отравляющими веществами. Первая его большая монография в начале 2000-х годов появилась на русском языке. В этом издании был исторический очерк его жизни. В ней также не было абсолютно никаких формул, отсутствовали методы синтеза отравляющих веществ. Это подтверждало то, что реальными знаниями В. Мирзаянов не обладал, поскольку в научной организации он выполнял функции технического обеспечения проводимых работ. При этом в начале 90-х годов уже были известны многие химикаты, которые можно было бы отнести к той категории, которую в последующем стал называть В. Мирзаянов.

Можно привести следующие примеры. В Чехии ученые, в частности профессор И. Матоушек и И. Мачек, работали над проблемой обеспечения защиты населения в условиях возможного применения химического оружия. Это ученые, заслуживающие уважения. В своих публикациях в 1994 году они указывали на существование целого ряда химикатов именно как на возможные угрозы с точки зрения обеспечения защиты от химического оружия. Таких химикатов ученые показали несколько десятков. Данные о химикатах приводятся в публикациях без какого-либо отношения к России и ко всему, что сейчас происходит в Организации по запрещению химического оружия. В материалах имеются данные, касающиеся токсикологии этих химикатов, соответственно, общие структурные формулы и другие данные.

Конвенция была представлена для подписания государствами уже в январе 1993 года. В Конвенции предусмотрен порядок внесения изменений по списочным химикатам. Однако любые изменения, вносимые в Конвенцию, на том этапе могли бы привести к задержке начала ее реализации. Именно по этой причине никаких действий ни одним государством, которое имело представление о таких новых химикатах, не предпринималось.

3. Название ряда соединений «Новичок» оказалось в широком доступе после публикации в США в 1995 году доклада The Henry L. Stimson Center.

Данные о структуре семейства фосфорорганических соединений, объединенных автором под общим названием «Новичок», впервые были представлены во втором издании руководства «Химические и биологические боевые агенты», Д. Ханк Эллисон, США. В руководстве приведены структуры шести десятков соединений, имеющих, по мнению автора, отношение к группе «Новичок». Для всех соединений приведены индексы по классификации American Society Chemical Abstract System, что свидетельствует о том, что они были синтезированы и зарегистрированы в базе данных CAS. В отдельных изданиях некоторые соединения не имели регистрации по CAS.

В спектральной базе данных Американского института стандартов (NIST) в версии 1998 года (NIST 98) были представлены данные о структуре и масс-спектрах представителей семейства «Новичок», который по версии доклада ТС ОЗХО от 12 апреля 2018 года (об оказании технической помощи по запросу Великобритании) содержится в пробах, отобранных в Солсбери. В базе данных содержалась аффиляция, указывающая на то, что спектр этого соединения представлен Эджвудским центром оборонных исследований и разработок армии США. Следует отметить, что и этот факт однозначно указывает на то, что данное вещество было синтезировано и подверглось широкому кругу исследований.

Необходимость улучшения своего финансового состояния вынудила В. Мирзаянова во взаимодействии с указанным арсеналом подготовить и выпустить в 2008 году новое издание («Государственные секреты», на английском языке). Именно в связи с этой книгой и возник главный вопрос. В книге впервые после 12-летней миграции в США появилась формула вещества, которая в полной мере соответствовала спектральным данным, представленным Эджвудским арсеналом в 1998 году. Естественно, с политической точки зрения (иначе бы он не получил дивиденды), В. Мирзаянов подвязал такой химикат к России. Возникает закономерный вопрос — почему он раньше не написал, если все это он знал? Ответ очевиден — проводя работу только по техническому обеспечению исследований, он не имел знаний в области реальных исследований. Данные ему представил Эджвудский арсенал.

Эта книга в 2009 году была направлена в Технический секретариат ОЗХО со стороны США. Научно-консультативный совет этой Организации очень внимательно рассмотрел эту проблему. В итоге было сделано соответствующее заключение научно-консультативного совета. Отмечалось, что *«теме новых токсичных соединений, которые не включены в списки по химикатам, в последние годы ... уделяется все большее внимание, особенно неправительственными организациями. Несмотря на то, что опубликована очень небольшая информация, утверждается, что был разработан новый класс ОВ нервно-паралитического действия под названием «Новичок». В декабре 2008 года бывший ученый, работавший в оборонной отрасли ... утверждал, что токсичность некоторых ОВ*

«Новичок» может превышать токсичность Vx»¹. Но в то же время сообщалось, что никаких подтверждающих, достоверных данных о том, что существуют эти новые химикаты, не было. Такое заключение не было привязано ни к одному государству-участнику Конвенции.

Одновременно Научно-консультативный Совет заявил, что каждое государство имеет право выступить с инициативой, если у него есть все необходимые данные, создать базу данных по химикатам и внести ее в КЗХО.

В последующем материалы Научно-консультативного совета рассматривались на Обзорной конференции Организации. Каких-либо решений принято не было.

4. Вот здесь как раз и проявляется ключевой момент, который можно было бы назвать «моментом истины»

Впоследствии, после выхода в свет книги В. Мирзаянова, в привязке к ней в общедоступной научной литературе (авторы из США, Чешской Республики, Италии и т.д.) появилось множество публикаций, посвященных исследованию соединений, отнесенных к семейству «Новичок» (перечень публикаций по токсичным фосфорорганическим химикатам, не подпадающим под действие КЗХО, прилагается). Нельзя не принять во внимание то обстоятельство, что для проведения исследований потребовался синтез реальных образцов веществ.

В связи с тем, что появилось значительное количество публикаций, государства, ведущие исследования, могли бы представить необходимые материалы для внесения поправок в Конвенцию по спискам токсичных химикатов и их прекурсоров на основании статьи XV. Однако ни одно государство, проводящее соответствующие исследования, этого не сделало. При этом список источников продолжает расширяться.

Возникает вопрос — почему? Не заинтересованы в укреплении Конвенции и ОЗХО в целом? В этой связи от государств, чьи специалисты участвуют в таких разработках, хотели бы получить разъяснения, на основании какой статьи Конвенции в настоящее время ведутся такие работы?

В нынешней ситуации правительство Великобритании, не проводя каких-либо расследований, априори обвинило Россию. Для того чтобы не допустить российских специалистов к Сергею и Юлии Скрипалям, медики Великобритании, как понимается, ввели отца и дочь Скрипалей в искусственную кому, что позволило без каких-либо согласований с ними взять биохимические пробы и манипулировать состоянием их здоровья.

Представляется, что вышеуказанное обвинение Великобритании базировалось на результатах в том числе работ, проведенных в Центре передового опыта по РХБЯ-защите, созданном в Чехии.

¹ Пункт 11.1, доклад шестнадцатой сессии Научно-консультативного совета (документ SAB-16/1 от 6 апреля 2011 года).

В этом Центре специалисты США, Франции, Великобритании, Германии, Польши и ряда других государств под прикрытием блока НАТО на территории Чехии проводят разработки и исследования новых токсичных химикатов, которые могут быть причастны к «делу Скрипалей». В этой связи Российская Федерация приветствует решение президента Чехии г-на Милоша Земана провести тщательное расследование о характере выполняемых работ на территории Чехии.

Учитывая изложенные факты, можно сделать однозначный вывод о том, что агенты, объединенные рядом авторов в семейство химикатов под названием «Новички», начиная с середины 1990-х годов получили широкое распространение в западных странах и стали доступны многим зарубежным лабораториям. В этой связи заявления Великобритании и США об отнесении этих токсикантов к Российской Федерации как источнику их получения представляются противоречащими реальному существованию этой проблемы. Российская Федерация никогда не обладала такими токсичными химикатами. Соответственно, не обладая такими веществами, нельзя утратить контроль над несуществующими веществами и допустить их попадание в чужие руки.

По мнению ряда экспертов, при наличии структурных формул и схем синтеза любая современная химическая лаборатория с необходимым специальным оборудованием, уровнем защиты, соответствующей квалификацией персонала может синтезировать и проводить исследования веществ типа «Новичок». Каких-либо уникальных маркеров, способных однозначно указать на страну-изготовителя примененного против Скрипалей вещества, быть не может.

В любом случае такие работы являются грубейшим нарушением статьи 1 КЗХО, в соответствии с которой запрещается разрабатывать, приобретать химическое оружие. Заявления Великобритании о том, что Скрипали подверглись нападению боевым отравляющим веществом, подтверждают вышеизложенное нарушение. Именно поэтому Техсекретариат ОЗХО в вышеупомянутом докладе назвал соединение «токсичным химикатом».

Кроме того, статья 1 Конвенции четко говорит о том, что каждое государство-участник настоящей Конвенции обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах не передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было. Публикация книги Мирзаянова, а также публикации Центра в Чехии способствуют передаче знаний о химическом оружии, а это и есть косвенная передача химического оружия.

Возникают вопросы: почему правительство США, грубо нарушая Конвенцию, пошло на то, чтобы опубликовать эту книгу? Кто, интересно, ответит на этот вопрос? Полагаем, никто, потому что это чистейшее и грубейшее нарушение статьи 1 КЗХО.

Мы помним биотеракт в США с рассылкой активных штаммов с сибирской язвой в 2001 году.

Тогда США сразу же, правда в более мягкой форме, заявили о «российском следе». В итоге по результатам внутреннего расследования США установили, что теракт совершил ученый одного из военных научных учреждений США.

Примечательно, что Исполсовет ОЗХО именно в 2001 году принял соответствующее решение объединить усилия государств для борьбы с террористическими проявлениями.

Учитывая указанные факты разработок химических токсичных веществ в мире, а также сокрытие Великобританией доказательств расследования, отказ в консульском доступе к пострадавшим российским гражданам, Российская Федерация считает, что в отношении российских граждан были осуществлены действия, по своему характеру напоминающие террористический акт с применением химического токсического вещества. В связи с этим считаем необходимым провести расследование в соответствии с имеющимися соответствующими решениями Исполсовета ОЗХО и докладом Третьей обзорной сессии Конференции государств-участников.

Великобритания же продолжает необоснованно обвинять Россию в серьезнейшем нарушении Конвенции — незаконном использовании химоружия на британской территории. Для такого рода случаев в статье IX КЗХО прописан четкий алгоритм действий, касающийся консультаций, сотрудничества и установления фактов. В ходе внеочередной пятьдесят седьмой сессии Исполнительного Совета ОЗХО 4 апреля сего года российская делегация предложила именно такой подход британской стороне.

Налицо насущная необходимость налаживания сотрудничества России как с Великобританией, так и с ТС ОЗХО для прояснения обстоятельств этого действительно серьезного инцидента. Россия самым ответственным образом подходит к тому, чтобы наладить работу строго в соответствии с требованиями КЗХО.

Россия поддерживает проведение совместного расследования, тем более что в данном случае затронута сфера компетенции ОЗХО, а не только интересы Великобритании. Такое расследование должно базироваться на неопровержимых фактах и доказательствах с соблюдением всех имеющихся международно-правовых процедур и с обязательным участием в этом деле российской стороны.

5. С учетом значительного количества появившихся за последние 20 лет научных публикаций по токсичным химикатам, представляющим опасность для целей КЗХО, Российская Федерация считает необходимым рекомендовать следующее:

Генеральному директору ТС ОЗХО в целях принятия мер по укреплению Конвенции подготовить и внести на ближайшее заседание Исполсовета ОЗХО в соответствии с пунктом 5 статьи XV Конвенции проект решения, предусматривающий разработку изменений к Приложению по спискам химикатов.

Приложение IV к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 19 апреля 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском и русском языках]

Перечень публикаций по токсичным фосфорсодержащим химикатам, не попадающим под действие КЗХО (перечень не исчерпывающий)

Анализ доступной научной литературы позволил установить, что за рубежом после 1997 года, то есть после принятия Конвенции о запрещении химического оружия, продолжают исследования веществ, обладающих высокой токсичностью, но не попадающих под действие списков химикатов Конвенции. Необходимо отметить, что разработки касаются не только исследований веществ, но и разработок их средств доставки. Ниже представлен перечень зарубежных публикаций в данной области. Данный перечень не является исчерпывающим, так как публикации все выявляются и продолжают появляться новые публикации.

<i>№ n/n</i>	<i>Страна</i>	<i>Год издания</i>	<i>Издательство, город</i>	<i>Название публикации, выходные данные</i>	<i>Примечание</i>
1.	Чехия	2011	Ежемесячный рецензируемый химический журнал, издается Чешским химическим обществом	Halámek E, Kobliha Z. POTENCIÁLNÍ VOJOVÉ CHEMICKÉ LÁTKY. Chemické Listy 2011; 105(5): p.323–333 «Потенциальные боевые химические вещества»	В разделах 12, 13 данной статьи приводится информация, касающаяся разработок, проводившихся в СССР по программе «Фолиант». Так, в разделе 13 (стр. 330–331) приведен ряд фосфорорганических структур и схемы их получения (схема 9,10).
2.	Чехия	2014	Научный журнал, издается Multidisciplinary digital publishing institute (MDPI)	Pitschmann Vladimír, “Overall View of Chemical and Biochemical Weapons”, Toxins, 2014, 6 (6), pp. 1761–1784, doi:10.3390/toxins 6061761 «Общий взгляд на химическое и биологическое оружие»	Научная статья посвящена краткой истории химической войны, которая достигла наивысшей точки к моменту подписания «Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». На страницах статьи 1765, 1769, 1770, 1773 приводятся данные, касающиеся программы «Фолиант» и разработки в ее рамках фосфорорганических веществ. На странице 1769 приведены шифры веществ и их химические названия.
3.	США	2015	Издательство «Academic Press is an imprint of Elsevier», (225 Wyman Street, Waltham, MA 02451, USA)	Gupta, Ramesh C., ed. (2015), Handbook of Toxicology of Chemical Warfare Agents, Cambridge, MA: Academic Press, ISBN 978-0-128-00494-4	На страницах книги 21, 339–340, 463, 524–526, 528, 1071, 1107 приводятся данные, касающиеся программы «Фолиант» и разработки в ее рамках фосфорорганических веществ. В частности, на странице 340 приведены различные кодовые обозначения веществ и их возможные химические структуры. В материалах книги (стр. 463) рассматривается возможность использования веществ, разработанных в программе «Фолиант» в качестве бинарных составов. На

№ п/п	Страна	Год издания	Издательство, город	Название публикации, выходные данные	Примечание
					стр. 528 со ссылкой на литературные источники приводится информация о том, что новые вещества, разработанные в СССР, по своей токсичности превосходят VX в 5–10 раз.
4.	США	2004	Издательство «Westview Press»,	Birstein, Vadim J. (2004), The Perversion Of Knowledge: The True Story of Soviet Science, Westview Press, ISBN 0-8133-4280-5	На страницах книги приведена краткая история разработки и создания вещества «Новичок», приведены фамилии непосредственных исполнителей, места проведения научно-исследовательских работ и другие данные. Вся представленная информация по данному вопросу проходит со ссылками на Вила Мирзаянова.
5.	США	2007	Издательство «Springer Science+Business Media, LLC», 233 Spring Street, New York, NY 10013, USA	Hoenig, Steven L. (2007), Compendium of Chemical Warfare Agents, Springer, ISBN 978-0-387-34626-7	Книга посвящена истории разработки и создания химического оружия. На страницах книги 78–88 приводится целый ряд фосфорорганических соединений, возможные схемы их получения, предполагаемые шифры соединений и данные по их возможной биологической активности.
6.	США	2006	Издательство «Anchor Books», New York	Tucker, Jonathon B. (2006), War of Nerves, New York: Anchor Books, ISBN 978-0-375-42229-4	Книга посвящена истории создания и разработки химического оружия. На страницах книги 184–185, 198–200, 214–216, 226–233 и 269–270 приводится информация, касающаяся разработок, проводившихся в СССР по программе «Фолиант». На страницах 184–185, 197 приведены материалы, касающиеся разработки веществ типа «Новичок», предполагаемые разработчики, предприятия, принимавшие участие в разработке, возможные шифры полученных веществ и предприятия, производившие данные вещества и их полупродукты.
7.	США	2008	Издательство «CRC Press»	Ellison, D. Hank (2008), Chemical and Biological Warfare Agents, (Second ed.), CRC Press, ISBN 978-0-849-31434-6	Книга посвящена различным классам химического и биологического оружия. В частности, большой раздел книги посвящен разработке в СССР новых фосфорорганических веществ в рамках программы «Фолиант». На страницах книги 4–15, 37–42 представлен большой объем информации, касающийся веществ серии «Новичок», делаются предположения о возможной структуре данных соединений, их токсичности и физических и химических свойствах.
8.	США	2008	Издательство «CRC Press»	Kendall, Ronald J.; Presley, Steven M.; Austin, Galen P.; Smith, Philip N. (2008), Advances in Biological and Chemical Terrorism	Книга посвящена различным классам химического и биологического оружия и угрозе его применения в террористических целях. На страницах 135–137 приводится небольшой раздел, посвященный программе «Фолиант» и веществам серии «Новичок», без приведения химических структур и названий.

№ п/п	Страна	Год издания	Издательство, город	Название публикации, выходные данные	Примечание
9.	США	2015	Издательство «CRC Press»	Harry Salem, Sidney A. Katz, (2015), <i>Inhalation Toxicology</i> , (Third ed.)	На страницах 493–499 книги приведены данные о веществах серии «Новичок», рассматривается их возможная токсичность и представлены предполагаемые структурные формулы.
10.	США	1998		Аналитическая база NIST 1998	Приведены структура вещества А-234 и его масс-спектр.
11.	Великобритания	2014	Springer-Verlag London	Mahdi Balali-Mood, <i>Basic and Clinical Toxicology of Organophosphorus Compounds</i> , Springer-Verlag London, 2014,	На страницах 14–16 представлены структурные формулы под шифром “Novichok agents”, на страницах 17–18 приведен механизм биологического взаимодействия.
12.	США	2008	Outskirts Press: Parker, CO, USA	Mirzayanov, V.S. <i>State Secrets: An Insider’s Chronicle of the Russian Chemical Weapons Program</i> .	На страницах 142–145, 449–450 представлены возможные структурные формулы и их шифры.
13.	Швейцария	2002	Научный журнал <i>Journal of fluorine chemistry</i>	Cristopher M. Timperley, <i>Journal of fluorine chemistry</i> , 113 (2002) 65-78	На страницах 65–78 приводятся данные о получении бис(фторалкил)хлорфосфатов высокой степени чистоты, показана возможность их использования в синтезе соответствующих фторфосфонатов.
14.	Швейцария	2005	Научный журнал <i>Journal of fluorine chemistry</i>	Cristopher M. Timperley, <i>Journal of fluorine chemistry</i> 1) 96, 1999, 95-100; 2) 104, 2000, 215-223; 3) 106, 2000, 43-52; 4) 106, 2000, 153-161; 5) 107, 2001, 155-158; 6) 109, 2001, 103-111; 7) 113, 2002, 111-122; 8) 119, 2003, 161-171; 9) 126, 2005, 892-901; 10) 126 (2005) 902-906.	Работы посвящены синтезу фторзамещенных ФОС различных структурных типов: фосфаты, фосфонаты, амидофосфаты, галогидфосфаты, а также некоторые фторированные фосфортиолаты, описано более 40 соединений.
15.	Чехия	1992	Научный журнал, <i>Collect. Chech. Chem. Commun.</i>	Halamek E., Koblíha Z., <i>Collect. Chech. Chem. Commun.</i> 57 (1992), 56-63.	Работа посвящена исследованию ФОС типа GV
16.	Великобритания	2004	Научный журнал, <i>Phosphorus, Sulfur and Silicon and the Related Elements</i> .	Halámek E, Koblíha Z, Hrabal R. Identification of the isomeric transformation product from 2-(dimethylamino) ethyl-(dimethyl phosphoramido)fluoridate <i>Phosphorus, Sulfur and Silicon and the Related Elements</i> , 179: 49-53, 2004	На странице 51 приведены структура соединения 2-(dimethylamino) ethyl-(dimethyl phosphoramido)fluoridate и продукты распада.

<i>№ п/п</i>	<i>Страна</i>	<i>Год издания</i>	<i>Издательство, город</i>	<i>Название публикации, выходные данные</i>	<i>Примечание</i>
17.	США	2015	Патент US, в 2014 году подана заявка на получение патента в РФ (RU 2014143420A)	Darren Rubin, US 9,200,877 B1	Новая биологически активная пуля для доставки биологически активных веществ и химического оружия, включая различные боевые отравляющие вещества и агенты типа «Новичок».

**Приложение V к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации Объединенных
Наций от 19 апреля 2018 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

[Подлинный текст на английском языке]

**Посольство Российской Федерации в Соединенном
Королевстве**

СОЛСБЕРИ: СЕКРЕТНОЕ ДЕЛО

12 апреля 2018 года

Введение

4 марта 2018 года Сергей и Юлия Скрипаль, согласно сообщениям, были отравлены в Солсбери, графство Уилтшир, отравляющим веществом нервно-паралитического действия. Правительство Соединенного Королевства обвинило российское государство в том, что оно несет ответственность за это отравление. Россия отвергла любую причастность к этому делу. Данный инцидент имел серьезные международные последствия, и в результате отношения между Россией и Соединенным Королевством и между Россией и Западом скатились на еще более низкий уровень. Однако подробности произошедшего остаются неясными.

Цель настоящего документа — воспроизвести последовательность событий, а также представить важнейшие элементы позиций Великобритании и России.

I. Справочная информация: семья Скрипалей

Для удобства прочтения полезно для начала ознакомиться с некоторой справочной информацией об участниках событий.

Сергей Викторович Скрипаль, 66 лет, родился в Киеве, вырос в Калининградской области. Окончил Военно-инженерное училище им. Жданова в Калининграде и Московскую военно-инженерную академию.

Сергей Скрипаль был кадровым офицером Главного разведывательного управления Вооруженных Сил (ГРУ) — органа разведки Министерства обороны Советского Союза. В течение некоторого времени он был руководителем Управления кадров ГРУ.

В 1995 году Сергей Скрипаль был завербован Секретной разведывательной службой Соединенного Королевства (МИ-6). В 2004 году он был арестован, а в 2006 году — осужден Московским окружным военным судом за шпионаж по статье 275 Уголовного кодекса Российской Федерации (государственная измена в форме шпионажа). Сергей Скрипаль был приговорен к 13 годам колонии строгого режима и был лишен воинского звания (полковник) и наград.

9 июля 2010 года Сергей Скрипаль был помилован президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым и вместе с тремя другими осужденными за шпионаж лицами был освобожден в рамках операции по обмену на десятирех российских граждан, арестованных в Соединенных Штатах.

После помилования г-н Скрипаль переехал в Соединенное Королевство и поселился в городе Солсбери, графство Уилтшир, сохранив при этом российское гражданство. Согласно властям Соединенного Королевства, он также приобрел британское гражданство.

Юлия Сергеевна Скрипаль, 33 года, дочь Сергея Скрипала. Проживает в Москве. В 2008 году Юлия Скрипаль окончила Московский государственный гуманитарный университет.

В 2010 году она переехала в Соединенное Королевство со своим отцом, через пять лет вернулась в Москву. Время от времени приезжала в Солсбери проведать отца.

К числу живых родственников Сергея и Юлии Скрипаль относятся:

- **Елена Яковлевна Скрипаль**, 89 лет, мать Сергея и бабушка Юлии, и
- **Виктория Валерьевна Скрипаль**, 45 лет, дочь Валерия, покойного брата Сергея, и, таким образом, племянница Сергея, двоюродная сестра Юлии и внучка Елены.

Елена и Виктория совместно проживают в Ярославле, областной столице, расположенной в 250 км к северо-востоку от Москвы.

В сообщениях СМИ упоминались дальние родственники, проживающие в «Сибири». Какой-либо подробной информации о них или их заинтересованности в рассматриваемом деле нет.

II. Инцидент 4 марта и первоначальная реакция

5 марта в 11:09 районная больница Солсбери поместила в Твиттере следующую запись: *«[Мы] в настоящее время имеем дело с серьезным инцидентом с участием небольшого числа пострадавших, принимаются межведомственные меры реагирования».*

В **13:02** Служба полиции графства Уилтшир объявила о *«серьезном инциденте после появившихся подозрений в том, что два человека подверглись воздействию неизвестного вещества в Солсбери».* Согласно данным Службы полиции, **приблизительно в 16:15 4 марта** в полицию поступил телефонный звонок, звонивший выражал *«обеспокоенность по поводу состояния мужчины и женщины»* в торговом центре «Молтингз» в Солсбери. Полиция также сообщила: *«Оба в настоящий момент находятся в критическом состоянии. На данном этапе пока не ясно, было ли совершено преступление [...] Мы не думаем, что существует какая-либо опасность для населения».*

Ближе к вечеру полиция сообщила, что пострадавшими являются *«мужчина 60 с чем-то лет и женщина 30 с чем-то лет. «Эти лица, которые, как мы полагаем, знакомы друг с другом, не имели каких-либо видимых телесных повреждений».* Были оцеплены несколько улиц в центре Солсбери, ресторан «Зиззи» и паб «Мельница епископа».

В тот же вечер, Би-би-Си сообщила, что пострадавшим мужчиной является Сергей Скрипаль. Позже поступило сообщение о том, что пострадавшей женщиной является его дочь Юлия.

6 марта расследование было передано **Национальной контртеррористической полицейской сети**, однако о совершении теракта не объявлялось. Полиция также объявила о том, что *«сразу же после инцидента было оценено состояние небольшого числа сотрудников служб оказания помощи в чрезвычайных ситуациях, в том числе некоторых полицейских и других сотрудников полиции».*

В тот же день **российское посольство** в Лондоне направило Министерству иностранных дел и по делам Содружества вербальную ноту, предложив представить официальный комментарий правительства по поводу инцидента с г-ном и г-жой Скрипаль, какую-либо информацию об их состоянии и обстоятельствах, приведших к их госпитализации. Посольство также предложило британским властям *«обеспечить максимальную транспарентность расследования в качестве необходимого условия доверия общественности к его результатам».* Посольство сообщило Министерству иностранных дел и по делам Содружества о

полученной им от Виктории Скрипаль просьбе предоставить информацию о состоянии ее родственников.

Позднее в тот же день министр иностранных дел Соединенного Королевства Борис Джонсон, отвечая в Палате общин на поступивший в срочном порядке вопрос, заявил: *«Уважаемые члены Палаты, вероятно, заметили сходство с обстоятельствами смерти Александра Литвиненко в 2006 году. Хотя было бы неправильным превосходить результаты расследования, я могу заверить членов Палаты в том, что, если появятся доказательства, указывающие на ответственность государства, реакция правительства Ее Величества будет надлежащей и твердой [...] Я заявляю правительствам стран всего мира, что ни одна попытка покушения на жизнь ни в чем не повинных людей на территории Соединенного Королевства не останется безнаказанной и что в ответ на нее последуют санкции»*. В вербальной ноте Министерство иностранных дел и по делам Содружества уведомило российское посольство, что в заявлении г-на Джонсона изложена позиция правительства, просьба о представлении которой содержалась в российской ноте.

В тот же день пресс-секретарь президента России **Дмитрий Песков** заявил, что Россия не имеет никакой информации о случившемся или о возможных причинах этой «трагической ситуации». Он добавил, что Россия не получала никаких просьб, но всегда открыта для сотрудничества.

7 марта Служба столичной полиции заявила: *«Полиция теперь в состоянии подтвердить, что их симптомы являются результатом воздействия нервно-паралитического отравляющего вещества. Научные анализы, проведенные государственными экспертами, позволили определить конкретное ОБ нервно-паралитического действия, которое было применено, что поможет определить источник, однако на данном этапе быстро протекающего расследования мы воздержимся от дальнейших комментариев»*. Судя по вопросам, которые полицейские задавали населению, в ходе предварительного расследования основное внимание обращалось на ресторан «Зиззи» и паб «Мельница епископа» как на потенциальные места отравления.

8 марта министр внутренних дел Соединенного Королевства **Эмбер Радд** выступила с заявлением о ходе расследования инцидента в Солсбери. Она заявила, что пострадавшими, *«как следует понимать, являются Сергей и Юлия Скрипаль. Оба остаются без сознания, в критическом, но стабильном состоянии»*. Она также объявила о том, что сотрудник полиции (впоследствии было объявлено, что это сержант уголовной полиции Ник Бейли) *«также серьезно заболел [...] его состояние остается серьезным, но стабильным, и он в сознании, разговаривает и может общаться»*. Она добавила, что «образцы, взятые у пострадавших, были проверены экспертами Лаборатории научно-технических оборонных исследований в Портон-Дауне. [...] Судебно-медицинская экспертиза установила присутствие отравляющего вещества нервно-паралитического действия, и, таким образом, этот инцидент рассматривается как покушение на убийство. [...] Я не буду подробно комментировать характер отравляющего вещества нервно-паралитического действия». Она также выступила против «спекуляций на тему о том, кто виноват», так как полиции следует дать возможность продолжать расследование.

9 марта министр иностранных дел России **Сергей Лавров** заявил: *«Если есть заинтересованность в нашем содействии тому или иному расследованию [...], то мы будем готовы рассмотреть такую возможность, если у нас действительно есть соответствующие данные. Но для того, чтобы так вести*

дела, нужно не на экраны телевизоров сразу бежать с голословными обвинениями, а профессионально обращаться по имеющимся каналам».

11 марта Форин офис информировал российское посольство о том, что *«Юлия Скрипаль остается в критическом, но стабильном состоянии и проходит курс интенсивной терапии после воздействия ОВ нервно-паралитического действия. Поскольку Сергей Скрипаль является британским гражданином, мы не можем предоставить посольству информацию о его состоянии».*

12 марта российский посол **Александр Яковенко** был вызван министром иностранных дел **Борисом Джонсоном**. Министр иностранных дел заявил, что, как было установлено, против г-на и г-жи Скрипаль было применено ОВ нервно-паралитического действия «А-234» и что, по оценке Соединенного Королевства, с **высокой долей вероятности ответственность за это нападение несет Россия**. Он предложил России ответить до конца следующего дня, было ли это целенаправленным действием российского государства, либо признать, что российское правительство утратило контроль над этим ОВ нервно-паралитического действия. Он также потребовал, чтобы Россия представила Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) полную и исчерпывающую информацию о своей программе химического оружия.

Позднее в тот же день премьер-министр **Тереза Мэй** выступила в парламенте с заявлением. Она сказала: *«Теперь ясно, что г-н Скрипаль и его дочь были отравлены боевым нервно-паралитическим веществом такого типа, который производился в России. Он относится к группе нервно-паралитических веществ, известных как «Новичок». Основываясь на точной идентификации этого химического вещества ведущими мировыми экспертами в Лаборатории научно-технических оборонных исследований в Портон-Дауне, наших знаниях о том, что Россия ранее производила это вещество и до сих пор способна это делать, российской практике совершения организуемых государством убийств и нашей оценке, согласно которой Россия рассматривает некоторых перебежчиков в качестве законных целей для убийств, наше правительство пришло к выводу, что с высокой долей вероятности ответственность за совершенный против Сергея и Юлии Скрипаль акт несет Россия. Таким образом, есть лишь два возможных объяснения того, что произошло в Солсбери 4 марта: либо это было целенаправленным действием российского государства против нашей страны, либо российское правительство утратило контроль над своим потенциально катастрофически опасным отравляющим веществом нервно-паралитического действия и допустило его попадание в чужие руки. [...] Это произошло на фоне укоренившейся практики агрессивных действий российского государства».* К этому она добавила: *«Если мы не получим внушающего доверия ответа, мы будем считать, что это действие представляет собой незаконное применение силы российским государством против Соединенного Королевства, и через какое-то время я изложу в этом зале весь комплекс мер, которые мы примем в ответ».*

13 марта российское посольство ответило вербальной нотой, в которой говорилось, что *«Российская Федерация никоим образом не причастна к инциденту, произошедшему в Солсбери 4 марта».* Далее в ноте посольства отмечалось: *«Поскольку министр иностранных дел выдвинул достаточно серьезные обвинения против России, посольство требует, чтобы образцы химического вещества, на которое ссылается британское следствие, были предоставлены российским экспертам для проведения анализа в рамках совместного расследо-*

вания. Без этого все утверждения британской стороны являются бесполезными. Российская сторона также требует предоставить ей **полную информацию** о ходе расследования, учитывая, что один из пострадавших является гражданином России. [...] В целом, усиливается впечатление, что британская сторона не желает сотрудничать с российской стороной в расследовании этого преступления. В том случае, если британская сторона не выполнит вышеуказанных требований, российская сторона будет считать, что инцидент в Солсбери является вопиющей провокацией британских властей, направленной на дискредитацию России».

В тот же день **министр иностранных дел Лавров** заявил, что вместо того чтобы ставить 24-часовой ультиматум, **Соединенное Королевство могло бы обратиться к России в рамках процедуры статьи IX Конвенции по химическому оружию (КХО)**, которая предусматривает предоставление ответа на запрос в течение 10 дней: *«Если те процедуры, которые предусмотрены в Конвенции, будут выполнены, я Вас уверяю, что Российская Федерация выполнит свои обязательства и ответит на соответствующий запрос в то время, которое отводится на подготовку ответа»*. Он добавил, что в соответствии с этими процедурами запрашиваемая сторона имеет право получить доступ к тому веществу, о применении которого идет речь, чтобы иметь возможность провести его анализ. Он подчеркнул, что Россия немедленно попросила о такой возможности, но Соединенное Королевство отказало в этой просьбе.

14 марта посол Яковенко вновь был вызван в Министерство иностранных дел и по делам Содружества. Генеральный директор по консульским вопросам и вопросам безопасности Филип Бартон вручил ему вербальную ноту и список из **23 сотрудников посольства России, которые были объявлены** британской стороной **“persona non grata”** и которые должны были покинуть страну до 21 марта, и сообщил о решении сократить военную секцию посольства до одного военного атташе. Он также отметил, что дополнительные меры будут объявлены премьер-министром в тот же день.

В своем выступлении в парламенте **премьер-министр** заявила: *«Российское правительство не представило никаких убедительных объяснений, на основании которых можно было бы предположить, что оно утратило контроль над своим ОВ нервно-паралитического действия, никаких объяснений относительно того, как могло случиться, что это вещество было применено в Соединенном Королевстве, и никаких объяснений относительно того, почему Россия имеет необъявленную программу химического оружия в нарушение международного права. Вместо этого оно отнеслось к применению боевого отравляющего вещества нервно-паралитического действия в Европе с сарказмом, пренебрежением и вызовом»*.

Единственный возможный вывод заключается в том, что российские государство было виновно в покушении на убийство г-на Скрипаля и его дочери, а также в создании угрозы для жизни других британских граждан в Солсбери, в том числе сержанта уголовной полиции Ника Бейли. Это представляет собой незаконное применение силы российским государством против Соединенного Королевства».

Г-жой Мэй были анонсированы следующие ответные меры:

- высылка 23 российских дипломатов, «являющихся, как было установлено, негласными сотрудниками разведки»;

- приостановка всех запланированных контактов на высоком уровне между Соединенным Королевством и Россией;
- предложение новых законодательных полномочий с целью ужесточить меры защиты от враждебной деятельности государств;
- рассмотрение вопроса о том, существует ли необходимость в предоставлении новых полномочий в сфере контрразведки;
- внесение на рассмотрение поправки к Закону о санкциях в целях усиления полномочий на введение санкций в связи с нарушением прав человека;
- использование в полной мере имеющихся полномочий для активизации деятельности в целях контроля и отслеживания намерений лиц, направляющихся в Соединенное Королевство;
- замораживание активов российского государства в том случае, если они могут использоваться для создания угрозы жизни или имуществу граждан или жителей Соединенного Королевства;
- использование разнообразных инструментов всего аппарата национальной безопасности в целях противодействия угрозам враждебной деятельности государств.

В тот же день **Министерство иностранных дел Российской Федерации** выступило с заявлением, в котором говорилось: *«Заявление премьер-министра Великобритании Терезы Мэй в парламенте 14 марта о мерах «наказания» России под фальшивым предлогом о якобы причастности к отравлению Сергея Скрипаля и его дочери расцениваем как беспрецедентно грубую провокацию, подрывающую основы нормального межгосударственного диалога между нашими странами. Считаем категорически неприемлемым и недостойным тот факт, что правительство Великобритании в своих неблагоприятных политических целях пошло на дальнейшее серьезное обострение отношений, объявив о целом наборе враждебных мер, включая высылку из страны 23 российских дипломатов. Вместо того, чтобы завершить собственное расследование, задействовать установленные международные форматы и инструменты, в том числе в рамках **Организации по запрещению химического оружия, к чему мы были готовы**, британское правительство сделало выбор в пользу конфронтации с Россией. Очевидно, что, пойдя на односторонние и нетранспарентные методы расследования этого инцидента, британские власти в очередной раз попытались развязать огульную антироссийскую кампанию. Разумеется, наши ответные меры не заставят себя ждать».*

В тот же день, 14 марта, **пресс-секретарь президента Дмитрий Песков** подтвердил, что *«позиция Москвы была доведена по дипломатическим каналам до Лондона. Она заключается в том, что Москва не имеет никакого отношения к происшествию, которое имело место в Великобритании».* Он далее сказал: *«Москва не приемлет абсолютно голословных и не подкрепленных какими-либо доказательствами обвинений в своей адрес и не приемлет также языка ультиматумов. При этом Москва остается открытой для взаимодействия в расследовании причин этого происшествия, но, к сожалению, не встречает взаимности со стороны британцев в этой своей готовности».*

Опять же 14 марта во время брифинга в **Совете Безопасности Организации Объединенных Наций**, посвященного инциденту в Солсбери, Временный поверенный в делах Соединенного Королевства **Джонатан Аллен** квалифицировал это событие как *«незаконное применение силы — нарушение статьи 2*

Устава Организации Объединенных Наций». В ответ на это Россия заявила, что этот вопрос никоим образом не подпадает под мандат Совета Безопасности и что любые обсуждения являются бесполезными, пока ОЗХО не даст свою оценку инцидента в Солсбери.

16 марта министр иностранных дел Лавров заявил: «Россия не только что может, но и делает больше [по инциденту в Солсбери], чем кто-либо другой, включая Соединенное Королевство. [...] мы ждем от Соединенного Королевства официального обращения, задействования процедур КХО. [...] То, что они категорически отказываются от оформления официального запроса [...], говорит о том, что они прекрасно понимают, что у них отсутствует формальный повод для того, чтобы идти юридическим путем». Он сказал, что, если Соединенное Королевство не хочет работать в рамках КХО, оно может также задействовать механизм Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам. «**Но весь пафос британских речей и риторики сводится к тому, что они [...] никому ничего показывать не обязаны**». Между тем у **России, даже гипотетически, отсутствует какой-либо мотив** для совершения таких нападений накануне президентских выборов и Чемпионата мира по футболу. **А вот у британского правительства может быть мотив** для провокации против России из-за тяжелой ситуации по «Брекзиту» и желания сохранить ведущие позиции на международном уровне. Он добавил, что, согласно западным научным публикациям, работа над веществом, которое в Соединенном Королевстве называют «Новичок», продолжают в США, Великобритании, Чешской Республике, Швеции.

17 марта посол Соединенного Королевства в России **Лори Бристоу** был вызван в Министерство иностранных дел, где ему была вручена нота, в которой говорилось, что в ответ на провокационные действия британской стороны и бездоказательные обвинения Российской Федерации в связи с происшествием в Солсбери российской стороной приняты следующие решения:

- объявляются “*persona non grata*” и высылаются из России в недельный срок 23 дипломатических сотрудника посольства Великобритании в Москве;
- учитывая диспаритет в числе консульских учреждений двух стран, отзывается согласие Российской Федерации на открытие и функционирование Генерального консульства Великобритании в Санкт-Петербурге. Соответствующие процедуры будут осуществлены в соответствии с международно-правовой практикой;
- в связи с неурегулированностью статуса Британского Совета в Российской Федерации прекращается его деятельность;
- британская сторона предупреждена, что в случае, если будут предприняты дальнейшие действия недружественного характера в отношении России, российская сторона оставляет за собой право принятия других ответных мер.

III. Реакция партнеров Соединенного Королевства

15 марта руководители Германии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции выступили с совместным заявлением о том, что они разделяют британскую оценку, согласно которой с высокой долей вероятности ответственность за нападение несет Россия и какого-либо иного убедительного объяснения произошедшего нет.

В период с **12 по 28 марта** Тереза Мэй связывалась по телефону с президентом США Дональдом Трампом (дважды), канцлером Германии Ангелой Меркель (дважды), президентом Франции Эмманюэлем Макроном (дважды), премьер-министром Канады Джастином Трюдо, премьер-министром Люксембурга Ксавье Беттелем, премьер-министром Австралии Малколмом Тернбуллом, премьер-министром Италии Паоло Джентилони, премьер-министром Польши Матеушом Моравецким, премьер-министром Японии Синдзо Абэ для обсуждения инцидента в Солсбери.

19 марта Совет министров иностранных дел ЕС выступил с заявлением, в котором осудил нападение на Сергея и Юлию Скрипаль и заявил о своей безоговорочной солидарности с Соединенным Королевством и его поддержке, в том числе поддержке усилий Соединенного Королевства по привлечению к судебной ответственности лиц, виновных в этом преступлении.

22 марта Европейский совет опубликовал свои выводы в отношении инцидента в Солсбери, согласующиеся с оценкой правительства Соединенного Королевства, в соответствии с которой с высокой долей вероятности ответственность за инцидент несет Российская Федерация и какого-либо иного убедительного объяснения произошедшего нет.

В результате были **высланы** в общей сложности 150 сотрудников российских дипломатических представительств в 28 странах и Представительстве при НАТО. К числу этих стран относятся: Австралия (2), Албания (высланы 2 дипломата), Бельгия (1), Венгрия (1), Германия (4), Грузия (1), Дания (2), Ирландия (1), Испания (2), Италия (2), Канада (4), Латвия (1), Литва (3), Македония (1), Молдова (3), Нидерланды (2), Норвегия (1), Польша (4), Румыния (1), Соединенные Штаты (60), Украина (13), Финляндия (1), Франция (4), Хорватия (1), Черногория (1), Чешская Республика (3), Швеция (1), Эстония (1). Из Представительства при НАТО были высланы 10 дипломатов. Шесть стран ЕС не стали высылать дипломатов, но отозвали своих послов в России для консультаций.

Комментарии высокопоставленных должностных лиц из соответствующих стран включали в себя следующие высказывания:

- **Президент Чешской Республики Милош Земан** в ходе интервью от 29 марта заявил: *«Соединенное Королевство до сих пор не представило никаких доказательств. Имеются подозрения, но, как вы знаете, подозрения — это не доказательства. Я понимаю, что такое акт солидарности, но мне хотелось бы также увидеть доказательства. [...] Послушайте, что означает «с высокой долей вероятности»? Я хотел бы иметь у себя на столе если не прямые, то по крайней мере косвенные доказательства»*. Заместитель министра иностранных дел Чехии Якуб Дюрр, как сообщается, заявил: *«Что касается позиции Соединенного Королевства, то мы полностью доверяем нашему британскому партнеру. Нельзя сомневаться в правоте своего друга, особенно когда его аргументы подкреплены такой формулировкой, как “с высокой долей вероятности”»*.

- **Премьер-министр Болгарии Бойко Борисов** заявил на пресс-конференции 30 марта: *«Болгария проявила полную солидарность с Соединенным Королевством, проголосовав в Европейском совете [...] Мы ожидаем дополнительных доказательств, если таковые имеются, а пока мы не считаем, что мы должны высылать российских дипломатов».*
- **Заместитель министра иностранных дел Польши Бартош Цихоцкий**, как сообщала 8 апреля газета «Сандей экспресс», заявил: *«В нашем случае основательность информации Соединенного Королевства была не важна, так как мы наблюдали за схемой поведения России, и то, что произошло в Солсбери, вписывается в эту схему».*

26 марта Министерства иностранных дел Российской Федерации выразило решительный протест в связи с принятым рядом стран — членов ЕС и НАТО решением о высылке российских дипломатов. Этот шаг рассматривался в качестве недружественного и не отвечающего задачам и интересам установления причин и поиска виновных в инциденте, произошедшем 4 марта в городе Солсбери. Россия ответила на этот шаг симметричной мерой — высылкой дипломатов соответствующих стран.

30 марта посол Бристоу был вновь вызван в Министерство иностранных дел Российской Федерации, где ему была вручена нота протеста в связи с провокационными и ничем не обоснованными действиями британской стороны, инспирировавшей безосновательную высылку российских дипломатов из целого ряда государств. Посол был проинформирован о том, что британской стороне в месячный срок надлежит привести суммарное количество работников представительств Соединенного Королевства в России в соответствие с числом работников российских представительств в Соединенном Королевстве.

IV. Другие политические и дипломатические контакты

19 марта президент России Владимир Путин заявил: *«Думаю, что любой здравомыслящий человек понимает, что это полная чушь, бред, нонсенс, чтобы кто-то себе позволил подобные выходки накануне президентских выборов и Чемпионата мира по футболу. Ну это просто немыслимо».* Он также отметил: *«Мы готовы к сотрудничеству. Мы сразу об этом сказали. Мы готовы принять участие в необходимых расследованиях, но для этого нужно, чтобы была заинтересованность и с обратной стороны. Мы пока этого не видим».*

26 марта Тереза Мэй вновь говорила о «схеме все более агрессивного поведения России, нападающей на основанную на международных нормах систему на всем нашем континенте и не только», и назвала Россию «угрозой для коллективной безопасности Соединенного Королевства и его союзников».

27 марта Борис Джонсон писал в газете «Таймс», что британские союзники выслали российских должностных лиц потому, что разделяют мнение Соединенного Королевства об угрозе, которую Кремль представляет для их ценностей и безопасности.

В своей речи **28 марта** в Мэншн-Хаус (официальная резиденция мэра Лондона) **Борис Джонсон** дал высокую оценку странам, которые присоединились к Соединенному Королевству в вопросе высылки российских дипломатов, и назвал это признаком продолжающегося международного взаимодействия с Британией, несмотря на опасения, связанные с «Брекзитом».

28 марта посольство России попросило Форин офис помочь в организации встреч с представителями районной больницы Солсбери, Службы столичной полиции, лаборатории в Портон-Дауне и назначенным адвокатом. Никакого ответа на эту просьбу получено не было.

30 и 31 марта российское посольство направило в Форин офис вербальные ноты с 41 вопросом по «делу Скрипалей», которые были официально заданы, но оставались без ответа. Большинство из них остаются без ответа и по сей день.

3 апреля президент Путин заявил: *«Разумеется, мы заинтересованы в полноценном расследовании. Хотим, чтобы нас допустили к этому расследованию, и рассчитываем на получение соответствующих материалов, поскольку речь идет о гражданах Российской Федерации».*

5 апреля Россия созвала заседание Совета Безопасности Организации Объединенных Наций с целью возобновить обсуждение инцидента в Солсбери. Российский посол Василий Небензя указал на многочисленные вопросы, оставленные без ответа правительством Соединенного Королевства.

6 апреля посол Яковенко направил личное письмо **министру иностранных дел Джонсону**, в котором выражалась неудовлетворенность уровнем сотрудничества британской стороны и **предлагалось провести встречу** в целях подробного обсуждения ситуации в отношении инцидента в Солсбери и общего состояния отношений России и Соединенного Королевства. Никакого ответа на письмо получено не было.

V. Медицинские вопросы

22 марта сержант уголовной полиции Ник Бейли был выписан из больницы.

29 марта д-р Кристин Бланшар, главврач районной больницы Солсбери, заявила: *«Я рада сообщить об улучшении состояния Юлии Скрипаль. Она хорошо поддается лечению, но ей продолжают оказывать круглосуточную специальную медицинскую помощь».* В больнице сообщили, что **г-жа Скрипаль больше не находится в критическом состоянии**. По сообщениям средств массовой информации, она пришла в себя и может есть и разговаривать.

5 апреля в ходе телефонного разговора с Викторией Скрипаль, транслировавшегося по российскому телевидению, **Юлия Скрипаль сказала**: *«Все хорошо, все решается, все поправляются, все живы, у [Сергея Скрипаля] все нормально, сейчас отдыхает, спит».* В тот же день Служба столичной полиции опубликовала заявление от имени г-жи Скрипаль, в котором она сказала следующее: *«Я очнулась уже более недели тому назад и рада сообщить, что мои силы прибавляются с каждым днем».*

6 апреля представители больницы объявили о том, что **Сергей Скрипаль** *«хорошо поддается лечению, быстро идет на поправку и более не находится в критическом состоянии».*

10 апреля д-р Бланшар объявила о выписке **Юлии Скрипаль** из больницы. Она сказала: *«Я не буду вдаваться в подробности предоставляемого нами лечения, однако скажу, что отравляющие вещества нервно-паралитического действия соединяются с определенным ферментом в организме человека, препятствуя надлежащей работе нервной системы. Это приводит к появлению*

таких симптомов, как тошнота, галлюцинации и спутанность сознания. Наша задача в ходе лечения пациентов состояла в том, чтобы стабилизировать их состояние, восстановить их способность дышать и обеспечить постоянную циркуляцию крови в их организме. Затем нам потребовалось применить целый ряд различных лекарственных средств для поддержки пациентов до тех пор, пока их организм не начнет вырабатывать достаточное количество ферментов для замены тех, которые пострадали при отравлении. Мы также провели специальные процедуры обеззараживания для устранения остатков токсинов. Оба пациента очень хорошо реагировали на предоставляемое им лечение. Но пациенты также находятся на разных этапах восстановления. Юлия уже выписана из районной больницы Солсбери [...] **Состояние ее отца также значительно улучшилось.** В пятницу я объявила о том, что он более не находится в критическом состоянии. Хотя он поправляется медленнее, чем Юлия, мы надеемся, что он также сможет выйти из больницы через определенное время».

11 апреля Службой столичной полиции от имени г-жи Скрипаль было опубликовано заявление, в котором говорилось: «Я оставила отца на попечении [больницы], и он все еще серьезно болен. Я тоже продолжаю страдать от последствий применения против меня отравляющего вещества нервно-паралитического действия». Российское посольство поставило под сомнение подлинность заявления, указав, среди прочего, на противоречие между содержанием телефонного разговора, в котором Юлия говорит Виктории, что у них с отцом «все хорошо», и приведенными в заявлении Службы столичной полиции словами о состоянии их здоровья.

VI. Полицейское расследование

17 марта Служба столичной полиции опубликовала информацию о следующей последовательности передвижений г-на и г-жи Скрипаль до инцидента:

«14:40, суббота, 3 марта: Юлия прибывает в аэропорт Хитроу рейсом из России.

09:15, воскресенье, 4 марта: автомобиль Сергея замечен в районе Лондон-роуд, Черчилл-уэй-норс и Уилтон-роуд.

13:30: свидетели видели, как автомобиль Сергея движется по Дивайзес-роуд по направлению к центру города.

13:40: Сергей и Юлия приезжают на верхний уровень парковки магазина «Сейнсбери» в торговом центре «Молтингз». В какой-то момент после этого они отправляются в паб «Мельница епископа» в центре города.

14:20: они обедают в ресторане «Зиззи».

15:35: они выходят из ресторана «Зиззи».

16:15: службы оказания помощи в чрезвычайных ситуациях получают сообщение от гражданского лица, и через несколько минут полицейские прибывают на место происшествия, где находят Сергея и Юлию в крайне тяжелом состоянии на скамейке парка вблизи от ресторана».

С тех пор официально были объявлены лишь немногие подробности о ходе расследования, хотя довольно много подробностей сообщалось средствами массовой информации со ссылкой на «источники».

В средствах массовой информации рассматривались **несколько версий** того, как именно пострадавшие подверглись воздействию отравляющего вещества. В их числе были следующие:

- Скрипали могли отравиться едой или напитками в ресторане «Зиззи» или в пабе «Мельница епископа», которые они посетили 4 марта 2018 года (газета «Сан», 6 марта, на том основании, что эти два заведения были оцеплены).
- Нападавшие могли опрыскать Скрипалей ядом на улице (газета «Дейли мейл», 6 марта, источник: «полицейская структура по борьбе с терроризмом»).
- ОВ нервно-паралитического действия могло быть подложено в одну из личных вещей, находившихся в чемодане Юлии Скрипаль, перед ее поездкой из Москвы в Лондон. Согласно этой теории, токсины были введены в какой-то предмет одежды или в косметическое средство либо в подарок, который был открыт в доме Сергея Скрипаля в Солсбери, то есть Юлия Скрипаль была преднамеренно использована для сведения счетов с ее отцом (газета «Телеграф», 15 марта, источник: «высокопоставленные источники в разведывательных службах»).
- ОВ нервно-паралитического действия могло быть помещено в кондиционер автомобиля Скрипалей (газета «Дейли мейл», 19 марта, источник: «эксперт по вопросам безопасности Филип Инграм»).
- Скрипали могли быть отравлены через гречку, которую Юлия Скрипаль попросила подругу купить и привезти для своего отца, так как сама она забыла взять с собой подарки из числа продуктов (газета «Сан», 1 апреля, источник: «британские следователи»).

28 марта полиция объявила, что *«на этом этапе нашего расследования мы считаем, что Скрипали впервые вступили в контакт с ОВ нервно-паралитического действия через свою входную дверь»*.

На момент подготовки настоящего документа версия с **дверной ручкой** является, по-видимому, основной. Сообщалось, что ОВ нервно-паралитического действия в виде геля могло быть нанесено на дверную ручку, чтобы г-н Скрипаль отравился, прикоснувшись к ней. Затем это вещество якобы медленно проникло через его кожу и кожу Юлии, что через нескольких часов после воздействия имело известные последствия.

Сообщалось также, что в первой половине дня 4 марта **мобильные телефоны** г-на и г-жи Скрипаль **были отключены** в течение четырех часов.

Было официально подтверждено, что **домашние животные г-на Скрипаля мертвы**. После начала расследования они якобы оставались в опечатанном доме г-на Скрипаля. Две морские свинки якобы умерли от голода, а кот был обнаружен в очень плохом состоянии, и его пришлось усыпить. Их тела якобы привезли в лабораторию в Портон-Дауне и кремировали. Не ясно, были ли они проверены на наличие отравляющих веществ нервно-паралитического действия. Согласно Виктории Скрипаль, у Сергея Скрипаля было две кошки; судьба второй кошки неизвестна. В России известие о гибели животных было встречено критикой как пример жестокости, игнорирования прав г-на Скрипаля и уничтожения потенциально важных доказательств.

31 марта Россия официально предложила провести совместное расследование инцидента, имевшего место в Солсбери.

3 апреля Генеральная прокуратура Российской Федерации направила в Министерство внутренних дел Великобритании официальную просьбу об оказании правовой помощи в связи с возбужденным в России уголовным делом по факту покушения на убийство.

VII. ОЗХО

8 марта Соединенное Королевство уведомило Технический секретариат ОЗХО об инциденте в Солсбери. 12 марта министр иностранных дел Борис Джонсон имел беседу с Генеральным директором ОЗХО Ахметом Изюмджю. Согласно властям Соединенного Королевства, Технический секретариат предложил свою помощь.

Как было упомянуто выше, **13 марта министр иностранных дел России Лавров** отметил, что **Соединенному Королевству следует обратиться к России в рамках процедур статьи IX КХО.**

14 марта, выступая в Исполнительном совете ОЗХО, Постоянный представитель Соединенного Королевства **Питер Уилсон** заявил, что нападение в Солсбери представляет собой нарушение Россией основополагающего запрета на применение химического оружия, предусмотренного статьей I Конвенции по химическому оружию (КХО). В ответ на предложение России в адрес Соединенного Королевства использовать процедуру статьи IX КХО г-н Уилсон заявил, что *«статья IX не обязывает государства, являющиеся жертвами химического оружия, воздерживаться от запрашивания оперативного реагирования на их насущные и неотложные озабоченности»*. В тот же день в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций представитель Соединенного Королевства Джонатан Аллен заявил, что вызов российского посла министром иностранных дел представляет собой процедуру статьи IX.

14 марта премьер-министр Тереза Мэй направила Генеральному директору Технического секретариата ОЗХО Ахмету Изюмджю письмо, в котором предложила Техническому секретариату ОЗХО «осуществить независимую проверку результатов анализов», проведенных в ходе британского расследования инцидента в Солсбери.

19 марта группа экспертов ОЗХО, как сообщается, прибыла в Соединенное Королевство. 22 марта Опекунский суд санкционировал забор биомедицинских проб у г-на и г-жи Скрипаль для анализа ОЗХО.

21 марта в Москве состоялся брифинг высокопоставленных официальных лиц Министерства иностранных дел, Министерства обороны и Минпромторга России и была распространена памятная записка. В этом документе была подтверждена готовность России к взаимодействию по статье IX КХО. В отношении процесса двустороннего сотрудничества Соединенного Королевства и ОЗХО было указано, что *«Россия ожидает от ОЗХО официального детального изложения всего происходящего по «делу Скрипалей»*. Исходя из того, что *Техсекретариат ОЗХО проведет полноценное независимое расследование с соблюдением всех соответствующих положений КЗХО»*. Одновременно Соединенному Королевству был задан ряд технических вопросов.

3 апреля президент России Владимир Путин заявил, что, по данным международных экспертов, такие вещества могут производить примерно двадцать стран мира. Он подтвердил заинтересованность в полноценном расследовании, к которому Россия имела бы доступ, и выразил надежду на получение соответствующих материалов, поскольку речь идет о российских гражданах.

3 апреля руководитель Лаборатории научно-технических оборонных исследований в Портон-Дауне **Гари Эйткенхед** заявил, что его лаборатория установила, что это было «боевое нервно-паралитическое вещество, но не смогла определить его происхождение». **4 апреля 2018 года** Форин офис удалил запись в Твиттере от 22 марта 2018 года о «российском происхождении» этого вещества. Министр иностранных дел Борис Джонсон подвергся критике за то, что в данном им ранее интервью утверждал, будто в Портон-Дауне его заверили в российском происхождении ОВ нервно-паралитического действия.

4 апреля по просьбе России была созвана внеочередная сессия Исполнительного совета ОЗХО. В проекте решения, авторами которого выступили Россия, Китай и Иран, было предложено провести совместное расследование этого инцидента. Это решение было поддержано 6 голосами против 15 при 17 воздержавшихся. Почти все 15 членов, голосовавших против этого решения, были военными союзниками Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

На момент подготовки настоящего документа ОЗХО была намерена опубликовать резюме своих выводов по итогам анализа взятых в Солсбери образцов от **12 апреля**.

VIII. Консульские аспекты

В вербальной ноте от **14 марта посольство России потребовало предоставления консульского доступа к Сергею и Юлии Скрипаль**. Посольство основывало свое требование на соответствующих положениях Венской конвенции о консульских сношениях и Консульской конвенции между СССР и Соединенным Королевством. В частности, в пункте 1 а) статьи 36 этой двусторонней Конвенции сказано, что *«консульское должностное лицо имеет право [...] встречаться и сноситься с любым гражданином представляемого государства, давать ему советы и оказывать всяческое содействие, включая в необходимых случаях принятие мер для оказания ему правовой помощи»*.

15 марта Форин офис в своем ответе указал, что консульский доступ к Юлии Скрипаль *«зависит от ряда соображений, включая риск для ее здоровья и риск для других лиц вследствие ее состояния, а также риск загрязнения»*. В консульском доступе к Сергею Скрипалю и в информации о его состоянии было вновь отказано со ссылкой на его британское гражданство.

16 марта посольство России квалифицировало решение британской стороны о непредоставлении консульского доступа как нарушение консульских конвенций. Посольство далее просило немедленно предоставить полное медицинское заключение и свежие визуальные материалы *«в качестве четкого доказательства того, что эта гражданка России находится в безопасности и что с ней хорошо обращаются»*.

20 марта министр иностранных дел **Борис Джонсон** писал в одной статье: *«Сергей и Юлия Скрипаль находятся в коме с 4 марта [...] Они не могут дать согласие на фотографирование или принимать посетителей [...] Вовсе не очевидно, что уж кто-то, а такие пациенты, как Скрипали, были бы рады посещению российских должностных лиц».*

22 марта в еще одной вербальной ноте посольство России задало ряд подробных вопросов о состоянии здоровья г-на и г-жи Скрипаль, их лечении и причинах, мешающих консульскому доступу к ним.

В тот же день было опубликовано решение **Опекунского суда**, разрешающее забор биомедицинских проб у г-на и г-жи Скрипаль в интересах группы экспертов ОЗХО. В соответствии с этим решением властями Соединенного Королевства было назначено «представляющее их интересы в суде лицо», действующее от имени г-на и г-жи Скрипаль. Адвокат, представлявший этого представителя интересов, не просил Суд обеспечить консульское уведомление о слушаниях и не проинформировал Суд о заинтересованности в этом деле Виктории Скрипаль. Форин офис проинформировал посольство России о назначении представляющего интересы в суде лица в тот же день, то есть после завершения слушаний. 28 марта посольство выразило протест по поводу этого бездействия.

23 марта Форин офис подтвердил, что доступ к Юлии Скрипаль «необходимостью ограничен из-за ее состояния».

29 марта, после того как было объявлено, что Юлия Скрипаль более не находится в критическом состоянии, Форин офис информировал посольство о том, что он *«уведомит г-жу Скрипаль о вашей просьбе о консульском доступе и [...] удостоверится в ее пожеланиях на сей счет».*

2 апреля посольство России обратилось в Форин офис с просьбой оказать содействие в предоставлении **Виктории Скрипаль** возможности посетить ее дядю и двоюродную сестру в Солсбери. На следующий день посольство обратилось в посольство Соединенного Королевства в Москве с официальной просьбой о выдаче визы Виктории Скрипаль. 4 апреля посольство обратилось в Форин офис с просьбой назначить контактное лицо, которое будет координировать практические вопросы в ходе посещения Виктории Скрипаль. В очередной вербальной ноте от 6 апреля посольство подтвердило свою готовность оказывать Виктории Скрипаль в ходе ее посещения всяческое содействие, если она будет в таком нуждаться.

5 апреля российское телевидение выпустило в эфир запись телефонного разговора между Юлией и Викторией Скрипаль, в котором они обсуждали возможность приезда Виктории. В тот же вечер Служба столичной полиции опубликовала **заявление от имени Юлии Скрипаль**, в котором говорилось: *«Я уверена, вы понимаете, что от всего случившегося как-то путаются мысли, и надеюсь, что вы с уважением отнесетесь к моему желанию оградить мою частную жизнь и жизнь моей семьи в период моего выздоровления».*

6 апреля стало известно, что Виктории Скрипаль было отказано в визе, по официальной версии — за несоблюдение иммиграционных правил Соединенного Королевства. В то же время средства массовой информации со ссылкой на «правительственный источник» сообщили, что в визе было отказано, поскольку *«как представляется, российское государство пытается использовать Викторю в качестве пешки».* В вербальной ноте посольства России было сказано, что это решение было принято исключительно по политическим мотивам. Посольство в заключение заявляло, что г-на и г-жу Скрипаль, которые, как сообщается,

выздоровливают, по-прежнему скрывают от общественности, средств массовой информации и консульских должностных лиц, а единственную родственницу, которая могла бы обоснованно рассчитывать на встречу с ними, не пускают в Соединенное Королевство.

5 апреля Форин офис информировал посольство, что *«Соединенное Королевство полностью выполняет свои международные обязательства в отношении просьб [...] о предоставлении консульского доступа [...] После того как г-жа Скрипаль пришла в себя, Министерство иностранных дел и по делам Содружества сообщило ей о предложении посольства относительно оказания консульской помощи. Г-жа Скрипаль теперь в состоянии решить, желает ли она принять такую помощь и когда она желает это сделать»*. Форин офис также предложил посольству назначить из числа консульских работников контактное лицо для г-жи Скрипаль. Посольство сделало это в тот же день.

В ходе дальнейшей переписки российское посольство вновь заявляло о своем несогласии с заявлениями о соблюдении Соединенным Королевством положений консульских конвенций и требовало предоставления **поддающейся проверке** информации о местонахождении г-на и г-жи Скрипаль, их состоянии и пожеланиях, в том числе в отношении консульского доступа.

11 апреля Служба столичной полиции опубликовала от имени г-жи Скрипаль заявление, в котором говорилось: *«У меня есть доступ к друзьям и семье, и меня уведомили о том, что я могу воспользоваться услугами соответствующих представителей посольства России, которые любезно предложили мне свою помощь в любых вопросах. В данный момент я не хочу прибегать к их услугам»*. Российское посольство поставило под сомнение тот факт, что заявление действительно исходит от Юлии, указав на ряд несоответствий, и потребовало срочно предъявить доказательства того, что все, что делается с г-жой Скрипаль, делается с ее добровольного согласия.

IX. Резюме официальной позиции британского правительства

Соединенное Королевство считает Россию ответственной за инцидент в Солсбери и расценивает его как незаконное применение силы российским государством против Соединенного Королевства. Согласно британским должностным лицам, Сергей и Юлия Скрипаль были отравлены в Солсбери боевым отравляющим веществом нервно-паралитического действия того типа, который разрабатывался в России.

Основные доводы, используемые Соединенным Королевством в поддержку своего утверждения, были резюмированы министром иностранных дел Борисом Джонсоном в его статье, опубликованной в газете «Санди таймс» 8 апреля, а именно:

«Наши эксперты в Портон-Дауне установили, что вещество, примененное против Скрипалей, является «боевым отравляющим веществом» «Новичок», относящимся к классу отравляющих веществ нервно-паралитического действия, разрабатывавшимся Россией.

Кроме того, британское правительство располагает информацией о том, что в последнее десятилетие Россия изучала способы доставки нервно-паралитических ОВ, вероятно в целях убийства, и что в рамках этой программы она

произвела и сохранила небольшое количество вещества из семейства «Новичок».

Помимо этого, у России имеется очевидный мотив для нападения на Сергея Скрипаля. В том году, когда Скрипаль переехал в Великобританию, президент Путин выступил по телевидению с угрозой в адрес «предателей», сказав, что они «загнутся» и что полученные ими деньги «колом встанут у них в горле».

Судьба Александра Литвиненко, убитого в Лондоне в 2006 году, демонстрирует готовность Кремля к убийству людей в этой стране. Российская Дума даже приняла закон, разрешающий убийства «экстремистов» за рубежом.

Сложите эти факты, и вы получите единственный вывод: только у российского государства есть возможности, мотив и соответствующая практика для совершения этого преступления».

X. Резюме официальной позиции российского правительства

1. **Россия не имеет никакого отношения к инциденту, произошедшему в Солсбери 4 марта.**

2. **Власти Соединенного Королевства выдвинули весьма серьезные обвинения в адрес России, не представив никаких доказательств.** Последующие события показали отсутствие каких-либо доказательств причастности России. Единственный конкретный факт, приводимый Соединенным Королевством, сводится к тому, что примененное вещество было идентифицировано как «Новичок» — **«отравляющее вещество нервно-паралитического действия, разрабатывавшееся в России».**

3. Соединенное Королевство так и не пояснило, что оно подразумевает под словами «разрабатывавшееся в России». **Ни в России, ни в Советском Союзе никогда не разрабатывался агент под названием «Новичок».** Хотя советские ученые действительно работали над созданием новых видов химических отравляющих веществ, слово «Новичок» было использовано на Западе в середине 1990-х годов для названия группы новых отравляющих веществ, разрабатывавшихся там на основе информации, предоставленной выехавшими из страны российскими исследователями. Настойчивое желание Великобритании использовать русское слово «Новичок» — это попытка искусственно связать это вещество с Россией.

Между тем в пособии и в книге, которые были опубликованы в США соответственно в 2007 и 2008 годах сбежавшим из страны химиком Вилом Мирзаяновым, содержалась подробная информация о нескольких десятках веществ типа «Новичок». Впоследствии агенты этого типа были описаны в многочисленных публикациях американских, чешских, итальянских, иранских, индийских исследователей, которые, судя по их работам, действительно сумели их синтезировать. Учитывая наличие широкого круга научной литературы по этой теме, можно с уверенностью говорить о том, что **любая современная химическая лаборатория способна синтезировать вещества типа «Новичок».**

4. В остальном же британская «оценка» ответственности России строится на **бездоказательных заявлениях и искусственных построениях.** Та настойчивость, с которой правительство этой страны выстраивает их, лишь еще больше иллюстрирует отсутствие фактов.

а) британское правительство утверждает, что располагает **«информацией о том, что в последнее десятилетие Россия изучала способы доставки нервно-паралитических ОВ, вероятно в целях убийства, и что в рамках этой программы она произвела и сохранила небольшое количество вещества из семейства «Новичок».**

Тем не менее все работы по производству химического оружия в России была прекращены в 1992 году. Существовавшие запасы, крупнейшие в мире, уничтожались в течение последующих 25 лет под строгим контролем ОЗХО, важным членом которой является Соединенное Королевство. **В сентябре 2017 года ОЗХО подтвердила полное уничтожение химического оружия России.** Неясно, почему Соединенное Королевство не поднимало этот вопрос в 2017 году, если оно располагало информацией о том, что Россия производит боевые отравляющие вещества в нарушение своих обязательств. Неясно также, какого рода информацией обладает Великобритания и как она пришла к заключению относительно цели предполагаемого производства.

В этой связи стоит напомнить, что в своем интервью **руководитель Портон-Дауна Гари Эйткенхед не отрицал производства «Новичка»** в своем учреждении.

б) Соединенное Королевство указало на **«очевидный мотив»** для нападения России на Сергея Скрипаля. Были процитированы слова президента Путина, который якобы выступил с «угрозой» в адрес «предателей», сказав, что они «загнутся» и что полученные ими деньги «колом встанут у них в горле».

На самом же деле в процитированном телеинтервью 2010 года **президент (а тогда премьер-министр) Путин фактически прямо отрицал существование политики ликвидации предателей.** Взгляните на стенограмму:

«Вопрос: [...] Лидеры многих стран, как известно из воспоминаний, пописывали приказы о ликвидации врагов Родины за рубежом. [...] А Вам, как главе государства, приходилось ли принимать такие решения в прошлом?»

Ответ: [...] Российские спецслужбы таких средств не используют. А что касается предателей, они сами загнутся, уверяю вас [...] Вот последний наш случай предательства, когда выдали группу наших нелегалов. Это же офицеры, понимаете, офицеры. Человек предал своих друзей, товарищей по оружию — это люди, которые положили всю свою жизнь на алтарь Отечества. Что такое выучить язык на уровне родного, отказаться от родственников, не иметь возможности приехать похоронить близких людей! Вы только подумайте в это! Человек всю свою жизнь отдал служению Родине, и нашлась какая-то скотина, которая таких людей предает. Как он будет жить с этим всю свою жизнь?! Как он будет смотреть в глаза своим детям [...]?! Вот чтобы там ни было и какие бы 30 сребреников эти люди ни получали, они колом встанут у них в горле, уверяю вас. Прячется всю жизнь, не имеет возможности пообщаться с близкими людьми — знаете, человек, который выбирает такую судьбу, еще тысячу раз об этом пожалеет».

Для любого добросовестного читателя очевидно, что имел в виду г-н Путин.

Кроме того, Великобритания, по-видимому, подразумевает, что г-н Скрипаль был настолько большой угрозой для России, что считался очевидной целью. Это трудно согласовать с тем обстоятельством, что, отбыв часть срока своего наказания, г-н Скрипаль был помилован и ему разрешили уехать из России в Соединенное Королевство, где он спокойно живет уже 8 лет.

с) Соединенное Королевство говорит о «**практике** совершения организуемых государством убийств», ссылаясь, в частности, на убийство Александра Литвиненко в Лондоне в 2006 году. Это якобы «демонстрирует готовность Кремля к убийству людей в этой стране».

В действительности же **убийство Александра Литвиненко демонстрирует стремление Уайтхолла засекречивать важную информацию** и выдвигать серьезные обвинения, не подкрепленные фактами. Тот же сценарий, только в ускоренном темпе, разыгрывается и на этот раз.

д) Британские официальные лица утверждают, будто российская Дума приняла **закон, разрешающий убийства «экстремистов» за рубежом**. Это откровенная ложь. В России такого закона нет.

О чем может идти речь, так это о законе 2006 года о противодействии терроризму, позволяющем президенту, с согласия верхней палаты парламента (причем решение должно приниматься публично), направлять «формирования Вооруженных Сил» для борьбы против находящихся за пределами России террористов и их баз. Это, по сути, тот же порядок, что и предусмотренный Конституцией порядок применения войск за пределами национальной территории России. Как можно легко заметить, это не имеет ничего общего с целевыми убийствами. Ссылка на этот закон как на «подтверждение» российской политики свидетельствует о полном отсутствии компетенции, а также ставит вопрос о том, не был ли г-н Скрипаль причастен к какой-либо деятельности, которая, по мнению Соединенного Королевства, могла бы потенциально рассматриваться Россией в качестве террористической или экстремистской.

5. Соединенное Королевство не выполняет своих обязательств по консульским конвенциям. Юлия Скрипаль, несомненно, является российской гражданкой, имеющей право контактировать с консульскими учреждениями, а консульские учреждения имеют право контактировать с ней. С учетом всех обстоятельств утверждения о ее нежелании получать консульскую помощь не могут восприниматься как данность и нуждаются в проверке. Сергей Скрипаль, по-видимому, является гражданином Соединенного Королевства, однако он никогда не утрачивал российского гражданства и связанных с ним прав. Он имеет полное право запрашивать у России консульскую помощь, и посольство имеет полное право ее предоставлять.

6. Правовая основа действий Великобритании в ОЗХО является сомнительной. Вместо того чтобы использовать обычные процедуры ОЗХО, в соответствии с которыми Соединенное Королевство могло бы обратиться к России напрямую или через Исполнительный совет ОЗХО (согласно статье IX КХО), Соединенное Королевство предпочло сотрудничать на двусторонней основе с Техническим секретариатом ОЗХО в рамках договоренности, подробности которой неизвестны. В ОЗХО нет такой процедуры, как «проверка результатов анализа».

7. Анализ всех обстоятельств говорит о том, что **власти Соединенного Королевства избрали тактику изоляции г-на и г-жи Скрипаль от общественности, сокрытия важных доказательств и блокирования беспристрастного и независимого расследования.** Ситуация вокруг Скрипалей все больше выглядит как принудительное задержание или тюремное заключение. Если британские власти заинтересованы в том, чтобы убедить общественность, что это не так, они должны в срочном порядке предоставить весомые доказательства.

Добавление

Просьбы и вопросы России к Соединенному Королевству

Просьбы

Вербальная нота от 6 марта 2018 года:

1. Опубликовать официальный комментарий по поводу этого инцидента. *Удовлетворена.*
2. Представить информацию о состоянии здоровья г-на и г-жи Скрипаль и об обстоятельствах, приведших к их госпитализации. *Удовлетворена частично.*
3. Принять к сведению просьбу племянницы г-на Скрипаля Виктории Скрипаль о предоставлении ей информации о состоянии их здоровья. *Проигнорирована.*

Вербальная нота от 13 марта 2018 года:

4. Представить образцы якобы примененного химического вещества. *Отклонена.*
5. Представить полную информацию о ходе расследования. *Проигнорирована.*

Вербальная нота от 14 марта 2018 года:

6. Обеспечить консульский доступ к г-ну и г-же Скрипаль. *Отклонена.*

Вербальная нота от 16 марта 2018 года:

7. Представить полное медицинское заключение о состоянии здоровья г-жи Скрипаль. *Проигнорирована.*
8. Предоставить свежие визуальные материалы, подтверждающие, что г-жа-Скрипаль находится в безопасности и что с ней хорошо обращаются. *Проигнорирована.*

Вербальная нота от 31 марта 2018 года:

9. Провести совместное расследование инцидента, произошедшего в Солсбери, и провести срочные консультации по этому вопросу. *Проигнорирована.*

Вербальная нота от 2 апреля 2018 года:

10. Оказать всю необходимую помощь Виктории Скрипаль, в том числе путем выдачи ей визы и предоставления ей доступа к ее родственникам. *Отклонена.*

Вербальная нота от 3 апреля 2018 года:

11. Оказывать правовую помощь российским следственным органам, возбуждавшим дело по факту покушения на убийство. *Информация отсутствует.*

Вербальная нота от 5 апреля 2018 года:

12. Передать Юлии Скрипаль подробности того, как можно связаться с консульскими работниками. *Якобы удовлетворена.*

Письмо от 6 апреля 2018 года:

13. Организовать встречу между послом и министром иностранных дел. *Ответа не получено.*

Вербальная нота от 9 апреля 2018 года:

14. Подтвердить или опровергнуть сведения о предстоящем переселении г-на и г-жи Скрипаль в третью страну под новыми именами. *Проигнорирована.*
15. Подтвердить или опровергнуть сообщения о возможном сносе дома г-на Скрипалья. *Проигнорирована.*
16. Подтвердить или опровергнуть сведения о том, что перехваченное британскими ВВС сообщение из Сирии было частью информации, на основании которой было принято решение о высылке российских дипломатов. *Проигнорирована.*

Вербальная нота от 10 апреля 2018 года:

17. Срочно предоставить доказательства того, что все действия в отношении Юлии Скрипаль осуществляются исключительно с ее добровольного согласия. *Проигнорирована.*
18. Прояснить противоречивые сообщения о том, брали ли эксперты ОЗХО биомедицинские пробы непосредственно у г-на и г-жи Скрипаль. *Ответа от Соединенного Королевства не последовало. ОЗХО подтверждает взятие проб.*

Вербальная нота от 11 апреля 2018 года:

19. Объяснить, как именно Соединенное Королевство выполняет свои обязательства по консульским конвенциям. *До сих пор никакого ответа не получено.*
20. Подтвердить или опровергнуть сообщения о том, что Юлию Скрипаль перевезли в некое «безопасное место», и представить поддающуюся проверке информацию о местонахождении г-на и г-жи Скрипаль, состоянии их здоровья и их пожеланиях. *До сих пор никакого ответа не получено.*

Вопросы

Вербальная нота от 22 марта 2018 года:

1. Каковы точный диагноз и состояние здоровья г-на и г-жи Скрипаль? *Частичный ответ дан районной больницей Солсбери.*
2. Какое лечение они получают? *Частичный ответ дан районной больницей Солсбери.*
3. Является ли это лечение таким же, какое получал сержант Ник Бэйли? *Информация отсутствует.*
4. Почему состояние г-на Бэйли и г-жи Скрипаль улучшилось, тогда как г-н Скрипаль остается в критическом состоянии? *Информация отсутствует.*
5. Были ли г-ну Бэйли, г-ну Скрипалю и г-же Скрипаль введены антидоты? *Официального ответа не последовало. Согласно руководителю Портон-Дауна, антидота от примененного вещества не существует.*

6. Какие именно антидоты вводились? *См. вопрос 5 выше.*
7. На основании какой информации и каких медицинских показаний было принято решение ввести антидоты? Как медицинский персонал определял, какие антидоты следует применить? *См. вопрос 5 выше.*
8. Почему нет фотографий/видеоматериалов, подтверждающих, что Скрипали живы и находятся в больнице? *Информация отсутствует.*
9. Давали ли Скрипали свое согласие на то, чтобы записи камер видеонаблюдения Солсбери были показаны по телевидению? *Информация отсутствует.*
10. Если нет, то кто дал согласие от их имени? *Информация отсутствует.*
11. Уполномочено ли это лицо также дать разрешение на публикацию фотографий/видеоматериалов? *Информация отсутствует.*
12. Уполномочено ли это лицо также дать разрешение на консульский доступ? *Информация отсутствует.*
13. Какие меры защиты от воздействия химических веществ применяются медицинским персоналом? *Информация отсутствует.*
14. Если консульскому доступу препятствует риск подвергнуться воздействию, то не могут ли такие же меры защиты быть применены консульским должностным лицом? *Информация отсутствует.*

Вербальная нота от 26 марта 2018 года:

15. Не может ли поспешное применение антидотов усугубить состояние г-на Бейли, г-на и г-жи Скрипаль? *См. вопрос 5 выше.*
16. Где, как и кем у г-на и г-жи Скрипаль были взяты пробы крови? *Никакой информации от Соединенного Королевства не получено. ОЗХО утверждает, что пробы брали ее эксперты.*
17. Как это было зафиксировано? *Никакой информации от Соединенного Королевства не получено.*
18. Кто может подтвердить достоверность этих данных? *Никакой информации от Соединенного Королевства не получено.*
19. Соответствовал ли сбор доказательств всем требованиям ОЗХО, предъявляемым к цепи обеспечения сохранности? *Никакой информации от Соединенного Королевства не получено. ОЗХО утверждает, требования в отношении цепи обеспечения сохранности были соблюдены.*
20. Какие методы (спектрального анализа и другие) были применены британской стороной для установления в столь удивительно короткие сроки типа примененного вещества? *Информация отсутствует.*
21. Имелся ли у британской стороны стандартный образец для сравнительного тестирования данного вещества? *Информация отсутствует.*
22. Откуда взялся этот образец? *Информация отсутствует.*
23. Как можно объяснить отсроченное действие нервно-паралитического отравляющего вещества с учетом того, что оно по своей природе является быстросействующим веществом? *Информация отсутствует.*

24. Пострадавшие были предположительно отравлены в пиццерии (по другим версиям, в машине, в аэропорту, дома). Что же произошло на самом деле? Как получилось, они были обнаружены в неустановленное время на скамейке на улице? *Официального ответа не последовало. Полиция утверждает, что пострадавшие вступили в контакт с ядом через входную дверь. Дополнительные сведения отсутствуют.*
25. Как поспешные действия британской стороны соотносятся с официальными заявлениями Скотланд-Ярда о том, что «весьма вероятно, потребуются недели или даже месяцы для того, чтобы расследование» пришло к каким-то выводам? *Информация отсутствует.*

Вербальная нота от 28 марта 2018 года:

26. Почему власти игнорируют тот факт, что племянница г-на Скрипаль запрашивает информацию о состоянии здоровья ее дяди и двоюродной сестры? *Информация отсутствует.*

Вербальная нота от 29 марта 2018 года:

27. Правда ли, что Юлия Скрипаль пришла в себя и может общаться, есть и пить? *Ответ получен.*

Вербальная нота от 31 марта 2018 года:

28. Почему России отказано в праве консульского доступа к двум российским гражданам, Сергею и Юлии Скрипаль, ставшим жертвами преступления на британской территории? *Ответ неудовлетворительный.*
29. Какие конкретные антидоты и в какой форме были введены г-ну и г-же Скрипаль? Каким образом эти антидоты оказались у британских медиков на месте происшествия? *См. вопрос 5 выше.*
30. На каком основании Франция была привлечена к техническому сотрудничеству в расследовании инцидента, в котором пострадали российские граждане? *Никакой информации от Соединенного Королевства не получено.*
31. Уведомляло ли Соединенное Королевство ОЗХО о подключении Франции к расследованию? *Никакой информации от Соединенного Королевства не получено.*
32. Какое отношение имеет Франция к инциденту с двумя российскими гражданами на территории Соединенного Королевства? *Никакой информации от Соединенного Королевства не получено.*
33. Какие нормы процессуального законодательства Великобритании позволяют привлекать к внутринациональному расследованию иностранное государство? *Никакой информации от Соединенного Королевства не получено.*
34. Какие доказательства передавались Франции для изучения и/или проведения собственного расследования? *Никакой информации от Соединенного Королевства не получено.*
35. Присутствовали ли французские специалисты при заборе биоматериала у г-на и г-жи Скрипаль? *Никакой информации от Соединенного Королевства не получено.*

36. Проводилось ли французскими специалистами исследование биоматериалов г-на и г-жи Скрипаль и в каких конкретно лабораториях? *Никакой информации от Соединенного Королевства не получено.*
37. Имеются ли в распоряжении Соединенного Королевства результаты проведенного Францией расследования? *Никакой информации от Соединенного Королевства не получено.*
38. Переданы ли результаты французского расследования в Техсекретариат ОЗХО? *Никакой информации от Соединенного Королевства не получено.*
39. На основании каких признаков (маркеров) установлено якобы «российское происхождение» вещества, примененного в Солсбери? *Официального ответа не последовало. Руководитель Портон-Дауна подтвердил, что эксперты не давали такого заключения.*
40. Имеются ли у Великобритании контрольные образцы-эталоны боевого отравляющего вещества, которое британские представители называют «Новичком»? *Информация отсутствует.*
41. Разрабатывались ли и производились ли боевое отравляющее вещество типа «Новичок» (по терминологии британских представителей) или его аналоги в Соединенном Королевстве? *Информация отсутствует.*

Вербальная нота от 5 апреля 2018 года:

42. Подверглись ли домашние животные г-на Скрипаля (две кошки и две морские свинки) отравлению химическим веществом? Какое лечение они получают? *Согласно публичным заявлениям, животные погибли. Информация об отравлении химическим веществом отсутствует.*

Вербальная нота от 6 апреля 2018 года:

43. Были ли останки животных проверены на наличие токсичного вещества, что послужило бы полезной информацией в плане доказательства? *Информация отсутствует.*
44. Почему животные были уничтожены, если они могли бы послужить важным источником доказательств? *Информация отсутствует.*

Вербальная нота от 6 апреля 2018 года:

45. Какие иммиграционные нормы нарушила г-жа Виктория Скрипаль? *Информация отсутствует.*
46. Какие у нее есть варианты, если она все же пожелает приехать? *Полученный ответ: Виктория Скрипаль может подать новое заявление на получение визы.*

Вербальная нота от 10 апреля 2018 года:

47. Какие симптомы были у г-на и г-жи Скрипаль при поступлении в больницу? *Официального ответа не последовало.*